

КИРИЛЛ КЛЕВАНСКИЙ

ИДДК

Кирилл Сергеевич Клеванский

Сердце Дракона. Книга 3

Серия «Сердце дракона», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43597088

Аннотация

«Сердце Дракона» – фантастический роман Кирилла Клеванского, третья книга цикла, жанр героическое фэнтези, приключения, боевое фэнтези.

Он заключил сделку с драконом, получив его сердце. Сражался с монстрами, чтобы победить монстра в себе. Выиграл войну, получив высший военный чин и сравнив с землёй одну из могущественных сект.

Теперь его путь лежит в самое сердце страны – в столицу, чтобы получить титул и заслуженные почести. Или это только предлог? Ведь, проделав этот нелегкий путь Хаджар встретится с двумя людьми: сестрой – единственным родным человеком; и дядей – смертельным врагом, убийцей его родителей.

Содержание

Глава 185	5
Глава 186	11
Глава 187	18
Глава 188	24
Глава 189	31
Глава 190	37
Глава 191	43
Глава 192	50
Глава 193	56
Глава 194	63
Глава 195	70
Глава 196	76
Глава 197	84
Глава 198	90
Глава 199	96
Глава 200	102
Глава 201	108
Глава 202	115
Глава 203	121
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Кирилл Клеванский

Сердце Дракона

Книга 3

© Клеванский Кирилл

© ИДДК

Глава 185

Путь в столицу был гладким и спокойным. Если, конечно, не принимать во внимание то, что на их небольшой отряд четыре раза нападали разбойники. Бывшие военные, лишившиеся жалования или дезертировавшие с поля боя. Учítывая, что уже лет десять никто кроме Лунной армии не сражался, то, вероятнее всего, их просто «сократили».

Помимо этого, пришлось спасти коня из лап зверя-короля второй, а может, даже третьей стадии. Для этого пришлось применить всю смекалку и расстаться с большим количеством мяса в повозке. На этом их «приключения» не закончились, и вскоре Сера попала в лапы работорговцев.

Как ведьма умудрилась угодить в ловушку простых практикующих и надыхаться парами ядовитого цветка, блокирующего ток энергии в теле, так и осталось загадкой. Но в итоге Серу удалось вернуть обратно, а Неро, разойдясь, сократил популяцию работорговцев в королевстве на целый картель. Благо, что в их логове нашелся небольшой сундучок с золотом, так что вылазка оказалась не такой уж «благотворительной».

Еще им пришлось спасти деревню от налетчиков, а после – вместе с селянами воздвигнуть плотину, чтобы перенаправить поток вышедшей из берегов реки. Говорят, что в горном озере, откуда река и брала свое начало, поселился под-

водный змей и когда он просыпался, то поднимал огромные волны.

В общем, первые четыре дня пути прошли весьма спокойно по меркам бывших офицеров Лунной армии.

Оставшиеся две с половиной недели пути были чуть более муторными, но в основном – вполне комфортными. Разве что, подъехав к воротам столицы, пришлось долгое время объяснять стражам, почему из повозки торчат наконечники стрел, одно колесо сделано из костей животного, а вместо коня у них запряжена огромная ящерица. Коня все же съели. Не монстры – сами путники. Мясо у них за ночь таинственным образом исчезло.

В итоге только медальон генералитета, чудом не потерянный Ралпи, возымел хоть какое-то воздействие. Увидев символ журавля на фоне щита, стражи тут же вытянулись по струнке и пропустили повозку даже без пошлины за въезд.

Столица выглядела почти так же, как ее запомнил Хаджар. В те далекие, кажущиеся другой жизнью времена он часто сидел на балконе высокой башни и смотрел на город, раскинувшийся у подножия дворца. На красные крыши центрального округа, где среди «простых» домов из серого кирпича благоухали сады и пруды и стояли дворцы самых богатых дворян.

Дальше, за первым кольцом крепостной стены, находился самый крупный из округов. Торгово-деловой. Желтые крыши, огромное количество лавок, магазинчиков, рынков, яр-

марок, уличных представлений, богатых и не очень таверн и ресторанов. Конечно, лучшие из заведений, такие как павильон «Шести Цветов» (лучший ресторан в городе) или Аукционный дом находились в центральном округе, но и деловой мог похвастаться чем-то неплохим даже по меркам дворян.

Иначе бы их напыщенные детки не бегали постоянно в район «желтых крыш». Зачастую они там развлекались, пользуясь своей неприкосновенностью для местных стражей. Так было при Хавере, так осталось и при Примусе. И если даже Хавер, при всей своей полноте власти, не мог совладать со всеми дворянам, то чего уж говорить о нынешнем короле. Вернее – простой кукле, которая танцевала под имперскую дудку. А пела эта дудка в основном для чиновников и дворян.

Дальше, за вторым кольцом, среди засилья зеленых крыш находился бедняцкий или «внешний» округ. Здесь всегда было грязно, душно и многолюдно. Уличные торговцы кричали что-то наперебой, грязные вывески заведений скрипели на ветру, а улицы давно уже никто не мостил.

Брусчатку сложно было разглядеть под слоем пыли, грязи и помоев. Их вываливали прямо на тротуар. По идее отходы должны были сливать в стоки, служившие здесь вместо поребрика, но они забились еще при правлении отца Хаджара.

– Я же говорил, что нужно было въехать через центральные ворота, – скрипел зубами Неро. – Сразу бы в торговом

около оказались.

Не брезгливый по своей натуре бывший командир «медвежьего» отряда прижимал к носу ладонь Серы. Выглядело это так, будто он не мог оторвать своих губ от бархатной кожи. На деле же он просто дышал ее духами, ну или чем там Сера обтиралась по утрам.

– У центральных ворот очередь на несколько дней, – тут же возразил Ралпи, – мы бы могли опоздать на торжество.

Ах, ну да – они же не просто так приезжали в столицу, а на «торжество». А именно – бал-маскарад в честь дня рождения принцессы. Ей исполнялось уже двадцать лет, и она была самой «старой» незамужней принцессой на все ближайшие королевства.

По этому случаю город украшали и всячески прибирали. Вон даже в бедняцких кварталах воняло чуть меньше, чем обычно.

– Показал бы свой медальон, и нас бы пропустили, – сопела Сера, державшая рядом с носом шелковый платок.

– Это злоупотребление служебным положением!

Ралпи, несмотря на то что умел весьма сносно фехтовать, оставался наивным и немного романтичным юношей. Наверное, именно поэтому его и отправили в роли посыльного к Безумному Генералу. Штаб надеялся, что Хаджар, сохранив свое недружелюбное отношение к военным чиновникам, банально прибьет парнишку.

– Это тебе не помешало полчаса назад ткнуть медальоном

в лицо стражнику, – продолжал ворчать Неро.

Вокруг них сновали люди, чьи одежды выглядели намного лучше тех, коими щеголял Хаджар. Но бывшему генералу было на это плевать. Собственно, он единственный, кто не зажимал ничем нос и ехал вполне спокойно. Насколько вообще можно было спокойно ехать на козлах почти разваливающейся повозки.

Порой Хаджар, засунув руку в сотню раз штопанный карман, доставал оттуда серебряную монетку и кидал особо чумазым и грязным детям.

Блеск серебра для местных был все равно что свет луны для путника. Далекий, мистический, почти мифичный. Три серебряных монеты в год – вот средний годовой заработок для бедняков, мелких крестьян и уличных торговцев.

Именно поэтому, подъехав к воротам, ведущим в торговый округ, отряд слегка опешил, услышав от стражей:

– Две серебряных за въезд.

Сказать, что Хаджар был шокирован, – не сказать ничего. Южный Ветер в свое время рассказывал ему, что такую сумму брали за въезд в центральный округ. Но никак не торговый!

Впрочем, для Неро и Ралпи, бывавших в столице сравнительно недавно, это не стало таким уж шоком. Разве что Неро немного поворчал, что пять лет назад брали серебряную и четвертак медными.

Отдав деньги стражникам в броне цвета тусклого изумру-

да, отряд въехал в торговый округ. И на мгновение Хаджару показалось, что они попали в другой город. Широкие, чистые улицы, на которых могло разъехаться до четырех повозок или карет.

Ухоженные дома стояли ровными рядами, и люди, шедшие по улице, были чистыми, в дорогих одеждах и с беспечными лицами. Будто бы их совсем не волновал день завтрашний и они были вполне уверены в благополучном будущем.

Да даже те же самые вывески, качавшиеся на ветру, не издавали ни единого скрипа или писка. Более того, некоторые заведения, пользуясь приятной весенней погодой, выставляли деревянные столики на улицу. Их клиенты занимали в первую очередь. Пили вино или что покрепче и вкушали яства, которые простой солдат счел бы божественными.

Не только у Хаджара при виде запеченной утки начал петь песни кит внутри живота.

– Я знаю хорошую местную таверну, – внезапно произнес Неро, – мы там останавливались с отцом.

Взяв в руки поводья, Неро направил повозку в сторону соседней улицы.

Глава 186

Столица, в которой жило почти семнадцать миллионов, являлась огромнейшим городом, но весьма сносно спроектированным. Все улицы были прямые, а дома стояли квадратами, и у каждого такого «квартала» имелся внутренний дворик с небольшой растительностью.

Ну, это если говорить про торговый и центральный округа. У бедняков в их трущобах заблудиться можно было даже с компасом, картой и наличием проводника.

Надо отдать должное жителям столицы: они пусть и боялись «ездовой ящерицы», но особо виду не показывали. Видимо, привыкли к разнообразию большого мира. Наверняка дворянские дети, пользуясь связями с империей, щеголяли не такими «чудесами».

Таверна, к которой привез отряд Неро, называлась «Пьяный Гусь».

Весьма сносное четырехэтажное заведение практически у самой стены с центральным округом. Видимо, торговля в семье шла очень неплохо, потому как у путников за три ночи и три комнаты попросили золотую и сорок серебряных. Сравнив это с годовым доходом мелких крестьян, можно легко себе представить, что за состояние отряду пришлось оставить молодой девушке за барной стойкой.

Та как-то очень мило улыбалась Хаджару. Неро оказал-

ся вне досягаемости из-за грозного взгляда Серы. Ралпи... ну, Ралпи постоянно терялся на фоне своих попутчиков. Его будто и не замечали.

На первых двух этажах в это почти вечернее время было весьма оживленно. Народ пил, ел, смеялся, что-то громко обсуждал и слушал музыку, доносившуюся со сцены, где играли барды.

Работники таверны помогли дотащить поклажу до комнат на последнем этаже. Возможно, стоимость была обусловлена тем, что Неро попросил лучшие помещения.

Ну, шиковать так шиковать.

Хаджар, оказавшись в своем номере, весьма просторном помещении со шкафом (!), подошел к окну и посмотрел на стену. Та находилась аккурат через проспект от таверны. У высоких ворот выхаживали стражники в броне золотого цвета. От них веяло энергией никак не ниже стадии формирования. При Хавере таких бы тут же сделали старшими офицерами, если не командующими.

Что ж, надо было отдать должное Примусу. Он действительно умело лизал задницу империи.

Небогатые пожитки Хаджара оставили у дверей. Два сундучка с разнообразными «побрякушками» и запасные ножи. Повесив их на спинку кровати, Хаджар машинально дотронулся до рукояти Лунного Стебля. Раны после схватки с патриархом Черных Врат почти зажили, но он все еще не рисковал обнажить клинок.

Не хотел усугубить положение и навредить своему телу или, что хуже, формирующемуся внутри души ядру силы. А именно на него и пришлась большая часть повреждений после применения мистерий, связанных с духом меча. Видимо, ни разум, ни тело Хаджара пока не было готовы к такому уровню владения мечом.

Недаром Сера говорила, что мистерии обычно открываются лишь Рыцарям духа и тем, кто стоял выше. Даже Небесные солдаты не способны погружаться в тайны мироздания и использовать их по своему усмотрению.

Все же техника, созданная Травесом, действительно оскорбляла законы неба и земли. Может, это стало одной из причин, почему дракон несколько сотен тысячелетий провел в подводной пещере.

Из-за пазухи высунулась белая, мохнатая мордочка. Азрея, широко зевнув, слегка прикусила Хаджара. Она всегда так делала, когда хотела есть. Улыбнувшись, Хаджар оглядел свое временное жилище и вышел за дверь.

Служка выдал ему самый обычный, тяжелый железный ключ, которым Хаджар и закрыл замок. Вот только такую защиту при желании он мог преодолеть хлопком руки. С другой стороны, во всем королевстве практикующих его силы можно было пересчитать по пальцам. И обычно таким людям незачем вламываться в чьи-то номера.

Хаджар подошел было постучаться к Сера и Неро, но, судя по звукам, он там был бы явно лишним. Так что, так и не

донеся кулака до двери, Хаджар быстро ретировался в сторону лестницы.

По стенам висели дорогие масляные лампы. Он редко когда их встречал даже во дворце, а тут – в простой таверне. На фоне бедняцких кварталов – довольно сильный контраст. Как, в принципе, и в империи – бедняки беднели, богатые богатели, а средний класс размывался по этим двум категориям.

Хаджар спустился в общий зал и, продемонстрировав эмблему на ключе от номера, получил разрешение от служки занять столик на втором этаже. Здесь находилось намного меньше людей, чем на первом. За возможность сесть за столик на этом этаже нужно было либо доплатить существенную сумму, либо быть постояльцем лучших номеров.

Только Хаджар приземлился за столик, как к нему тут же подлетела официантка. Судя по тому, что у нее, как и у той, что за барной стойкой, сверкали яркие зеленые глаза и богатая огненная шевелюра – таверна была делом семейным.

– Сегодня у нас богатый выбор дичи, – начала щебетать она, – фаршированный яблоками гусь, индейка на пару, жаренная и запеченная утка и...

Хаджар по привычке властно поднял ладонь. Он слишком поздно понял, что уже не генерал и подобный жест «на гражданке» является хамским поведением.

– Простите, – тут же извинился и опустил руку Хаджар. Впрочем, официантка оказалась несколько не задета. Види-

мо – привыкла. – У вас можно с животными?

– Разумеется, – кивнула девушка.

Хаджар вытащил из-за пазухи Азрею и положил ее на стол. Котенок обнюхал белую скатерть и, обмотавшись хвостом, вежливо уселся прямо в центре стола. Сказать, что девушка умилилась, – не сказать ничего. Если бы не присутствие Хаджара, она бы наверняка уже затискала животное до смерти.

– Будьте добры, пиалу кипятка для меня и миску теплого молока для этого проглота.

Азрея недовольно зашипела на своего двуногого товарища, чем вызвала приглушенный смех официантки. Рыжая девчушка, внешности весьма приятной для мужского глаза, немного удивилась странному заказу. Кивнув и что-то записав в блокноте (удивительно – простая официантка умела писать), она быстро ушла вниз и потерялась в толпе.

Хаджар остался в компании своей пушистой подруги. В то время пока Хаджар слушал песню бардов, Азрея индифферентно вылизывала свою шерстку. Собеседником она оставалась неважным.

Внизу, на небольшой сцене, барды пели самую популярную в Лидусе песню. Песню о битве Безумного Генерала с сектой Черных Врат. Было немного странно сидеть и слушать песню о якобы своих «подвигах». Барды, как им и положено, приукрашивали действительность. Несильно, но достаточно, чтобы народ слушал затаив дыхание.

Некоторые даже не могли донести еду до рта. Так и застывали, будучи полностью погружены в сцены сражений, вызываемых в их воображении. Во всей таверне лишь два столика практически не обращали внимания на бардов.

За одним из них сидел юноша в простых, старых одеждах. Он ждал свой заказ и поглаживал белого котенка. За другим отмечала праздник живота и пищи компания из семи детей чиновников. Девушки в богатых украшениях. Юноши все как один с нефритовыми и яшмовыми заколками, собирающими чистые волосы в пучок.

На фоне вороньего гнезда Хаджара они выглядели, как ученые рядом с крестьянином. Их шелковые, легкие наряды, расшитые золотом и серебром, стоили, пожалуй, больше, чем годовое генеральское жалование.

Оружие, которые молодые люди поставили к краю стола, могло бы купить половину северной провинции Лидуса. Хотя куда там – один лишь рубин с ближайших ножен можно было обменять на неплохой дворец в центральном округе.

Империя действительно постаралась, чтобы дворяне даже не задумывались поднять против нее восстания.

– И здесь они поют про этого демонова генерала, – разошелся один из юношей.

Он щедро прикладывался к горлу кувшина с крепким алкогольным напитком. Тот, цвета спелого яблока, лился ему прямо на шелковые одежды. Но никого из дворян это не забатило. Все они находились в том состоянии опьянения, ко-

гда человека уже не волнует ни собственный внешний вид, ни внешний вид окружающих.

– Проклятье! – рывкнул парнишка, с размаху отправляя кувшин в короткий полет, закончившийся у него под ногами. Глиняные осколки разлетелись в разные стороны, в том числе и в сторону первого этажа. Кажется, они даже кого-то порезали. Но, опять же, дворян это не волновало. – Дайте мне только встретить этого генерала, и я намотаю его же кишки ему на шею!

Глава 187

– Да брось ты, Рибон, – смеялась одна из девушек, – ты просто бесишься из-за того, что ее высочество принцесса Элейн отклонила предложение твоего отца о вашем с ней браке.

– В одиннадцатый раз, – поддакнул сидевший рядом юноша.

Дворянский отпрыск по имени Рибон лишь яростно гаркнул и схватился за следующий кувшин.

– Она прекрасно знает, что мой меч ничем не уступает ее.

– Ну, может, она хочет, чтобы ее будущий не «не уступал» ей, а превосходил, – пожалла точеными плечиками острая на язык леди. – Мы, девушки, знаешь ли, любим, когда за мужчиной – как за стеной.

Это утверждение вызвало череду смешков женской части компании. Все они, несмотря на свой высокий статус рождения, оставались практикующими. А каждый практикующий в первую очередь ценил собственную силу и свободу. Это касалось и женщин.

Именно поэтому, чем дальше по пути развития, тем реже встречались любящие и замужние пары. Не те, кто сошлись на пару десятилетий или веков, а кто шел рука об руку в течение всей жизни.

Слишком это сложно.

– Спасибо, – поблагодарил Хаджар официантку, когда та поставила перед ним пиалу и плошку.

Вручив леди несколько медных монеток, Хаджар достал из кармана простой тряпичный сверток. Пока Азрея налегала на молоко, Хаджар опускал в кипяток особые порошки и травы. Он делал себе свой любимый, ароматный чай на травах.

– Вы только посмотрите на это отребье, – прошипел пьяный юноша. – Небось всю жизнь копил на то, чтобы провести пару дней на втором этаже этой богами забытой таверны.

Хаджар проигнорировал оскорбление и продолжил спокойно пить свой чай.

– Он даже оделся, как этот демонов генерал. Проклятье! Скоро вся челядь будет бить ему земные поклоны! Кому-то надо приструнить эту клятую принцессу.

– Ну так в чем вопрос, Рибон? Пойди да приструни.

Дворяне засмеялись, а юноша разбил уже второй кувшин. Увы, в это самое время миловидная официантка наклонилась, чтобы поднять осколки предыдущего. Она никак не успевала увернуться от черепка, летящего ей прямо в горло. Весь второй этаж замер в ожидании «несчастливого случая», но...

Хаджар положил на стол черепок, выхваченный им из воздуха, и продолжил дуть на чай.

Никто даже тени его не заметил.

Просто в один момент осколок летел в сторону официант-

ки, а мгновением позже – лежал на столе перед нищим бродягой.

– Эй, ты! – закричал юноша. Качаясь, он поднялся из-за стола и направился к Хаджару. – Ты что возомнил о себе, смерд?! Кто позволил тебе трогать мусор Рибона Горейского?! Даже мой мусор имеет более высокий статус, чем твои поганые руки!

Хаджар в ответ лишь устало вздохнул. Видимо, на роду ему было написано иметь проблемы с дворянами-высочками. Юноша встал рядом с Хаджаром, нависнув над ним на манер скалы. Качающейся, дурно пахнущей, наглой скалы.

В руках он держал тяжелый, большой меч. Трудно было представить, чтобы этот холеный, лощенный хлыст мог хотя бы приподнять едва ли не двух с половиной метровое, гигантское оружие. Но в мире боевых искусств никогда нельзя было судить человека по внешнему виду.

Сам Хаджар, пусть и мог вполне сносно фехтовать тяжелыми клинками, предпочитал классические. Они больше подходили под его скоростной стиль ведения боя, а недостаток силы компенсировали драконы техники.

– Ты меня слышишь, смерд?!

Юноша попытался схватить бродягу за плечо, но пальцы сомкнулись лишь на пустоте. Окружающим показалось, что дворянин был слишком пьян, чтобы поймать нищего. Лишь некоторые заметили то, как плавно и легко бродяга ушел от захвата. Эти люди, поняв, что перед ними сидит не простой

нищий, взяли в руки пиалы с вином и приготовились лицезреть шоу.

– Мой господин, – будничным тоном произнес Хаджар. – Не знаю, чем вызывал ваш гнев. Прошу простить меня. Если вам будет угодно, я готов заказать вам любое блюдо из имеющегося меню, дабы уладить наши с вами разногласия.

Юноша пьяно качнулся и взревел раненным бизоном:

– Ты?! Заказать?! Мне! Да я тебя самого сейчас...

Дворянин схватился за рукоять меча и попытался выдернуть клинок из огромных ножен. Увы, выдернуть он выдернул, но по бродяге взмахом так и не попал. Напротив, нищий вдруг оказался по другую сторону стола. Он все так же дул на пиалу и стоял в стороне, держа ногу на кончике ножен. Именно из-за этого дополнительного веса дворянин потерял равновесие и проехался носом по полу.

По второму этажу пронеслась волна смешков. В том числе они звучали и за столом «друзей» дворянина.

– Поганая мразь! – рычал Рибон, поднимаясь на ноги и убирая с лица растрепанные волосы. – Я раздавлю тебя, смерд! Я разорву тебя на части!

Он взмахнул клинком, и поднявшаяся от взмаха режущая волна рассекла ближайшие столы и превратила стулья в щепки. Она неслась в сторону бродяги порывом смертельного ветра. Многие уже мысленно успели похоронить бродягу, но, к их глубокому удивлению, она не смогла задеть даже края одежд нищего.

Бродяга вытянул вперед пиалу с кипятком, и та скалой встретила волну тяжелого меча. В итоге ни сам оборванец, ни его столик, ни кошка, ни стоящая у него за спиной официантка не пострадали.

Чего не скажешь о бортике второго этажа. Тот, рассеченный на десятки частей, полетел в сторону первого этажа. Люди закричали, когда им на головы попадали тяжелые деревянные. Музыка на сцене замолкла, а некоторые повыхватывали оружие.

В этот самый момент Рибон, который благодаря адреналину частично протрезвел, бросился в выпад на бродягу. Выпад тяжелого клинка – всегда опасная и мощная техника. Даже без применения энергии она выглядит как бросок куса горы огромным великаном.

Попади такой удар по человеку – и все его кости тут же превратятся в порошок, а внутренние органы лопнут надувными шариками. Именно поэтому, когда жало тяжелого клинка врезалось в грудь бродяге, люди вновь мысленно проводили его к дому предков.

И вновь лишь немногие успели заметить, как между клинком и грудью бродяги оказалась все та же пиала.

Вместе нищий и дворянин вылетели со второго этажа. Они проплыли несколько метров по воздуху и упали на сцену. Невредимый нищий все так же спокойно дул на пиалу, не обнажая меча, качающегося на поясе-веревке.

Дворянин, потный и пьяный, рычал от ярости и гнева.

Все в таверне замерло, а к и без того большому количеству зрителей присоединились еще двое. Сера и Неро, одевшийся буквально на ходу, спустились на шум и теперь с легкими полуулыбками смотрели на сцену, где стоял их друг.

– Убью! – кричал Рибон.

Хаджар, игнорируя несущегося на него дворянина, отпил немного чая из пиалы. Температура наконец достигла его любимого уровня. Она все еще жгла губы и гортань, но сквозь жар теперь можно было различить вкус трав и ягод. Именно к такой температуре Хаджар привык за долгую зиму, проведенную в Черных горах.

Пожалуй, он бы мог и дальше игнорировать атаки дворянина и спокойно пить чай. Но не дело мешать отдыхать другим людям. Это шло вразрез с понятиями культуры. А практикующий без культуры – лишь очередное животное, слепо бредущее по пути развития.

Совсем как летящий к нему дворянин.

Глава 188

Рибон замахнулся тяжелым клинком и произнес несколько слов. Меч окутало черное облако с извивающимися в нем красными молниями. Дворяне тут же повскакивали со своих мест и что-то закричали. Кажется, они просили всех в таверне немедленно бежать. Видимо, техника была действительно разрушительной.

Люди, почуяв близкие объятья смерти, уже побежали к выходу.

Лишь некоторые остались сидеть на своих местах. Они уже давно догадались, что нищий был совсем не нищим, и теперь им было интересно узнать, чем закончится поединок.

Техника, использованная дворянином, выдала в нем практикующего уровня не ниже трансформации смертной оболочки. Удар его силы, придишись он по бродяге, лишил бы жизни не только цель, но и сровнял бы с землей всю таверну.

Одни свидетели схватки ожидали увидеть скорую смерть бродяги, другие – то, что он обнажит меч. Никто из них и предположить не мог, что бродяга, левой рукой держа пиалу, правой... схватит и остановит клинок Рибона.

Черное облако сошло вниз сокрушительной волной. Она смела столики первого этажа и бросила на пол сотни посетителей. Только те, что успели обнажить оружие, смогли удержаться на ногах.

Вдребезги разлетелась посуда, на пол полилась выпивка, кто-то завыл от боли.

Бродяга же спокойно пил чай, держа на вытянутой руке тяжелый клинок. Робин покраснел от натуги, но так и не смог выдернуть меч из захвата.

– Что за...

– Я ведь просил вас, мой господин, простить меня, – вздохнул Хаджар.

Он уже намеревался сжать кулак и расколоть клинок, как двери в таверну распахнулись и внутрь вошли три десятка воинов, закованных в латы с эмблемой журавля и щита.

Народ едва ли не размазался по стеночкам, пропуская псов генералитета перед собой. Каждый знал, кто именно правил страной. Ей правили вот такие вот люди, шедшие позади воинов – господа с медальонами генералитета.

Ну или госпожи, как было в данном случае.

Хаджар отпустил чужой клинок, и дворянин едва на задницу не плюхнулся, когда смог наконец «забрать» меч.

Воины генералитета, сверкая своей броней золотого и янтарного цветов, вбежали на сцену и взяли в кольцо дворянина. Тот сперва опешил, а потом был и вовсе шокирован, когда воины не стали обнажать клинки против него.

Нет, они, наоборот, развернулись к нему спинами, поставили перед собой щиты и выставили оружие против жалкого бродяги.

Все тридцать человек. Целое звено генералитета. Лучшие

воины из лучших. Цвет нации. Все они смотрели в сторону простого нищего, и при этом даже смертный смог бы понять, что они его... боялись. Не опасались, не настораживались, а боялись. Запах страха буквально пронизывал их тела и заставлял мечи слегка дрожать.

Женщина, идущая за ними следом, нисколько не беспокоилась о том, что ее богатые красные одежды оказались испачканы в вине и еде, разбросанной по полу.

Хаджар узнал ее.

Именно она не так давно принесла послание Лунной Лин о том, что их армию отправляют на границу с Балиумом. Следом за ней бежал Ралпи. Видимо, именно он в начале заварушки побегал за начальством. Весьма умный, пусть и наивный ход, но Хаджар его не винил.

В абсолютной тишине громом прозвучали слова:

– Генерал Хаджар Травес, рада вас приветствовать в столице.

Люди, не сразу разобравшие, что именно они слышали, принялись озираться по сторонам. Они искали взглядами знаменитого Безумного Генерала, но не могли его найти. Они представляли его как некоего мифического героя в сверкающей броне и на могучем коне. Они никак не могли поставить в один ряд сказанные слова и образ юноши-бродяги, спокойно пьющего чай.

Лишь когда нищий ответил:

– Боюсь, забыл ваше имя с нашей прошлой встречи, – лю-

ди поняли, что перед ними действительно стоит самый могущественный и прославленный генерал Лидуса. Человек, песни о котором звучали на всех улицах городов всех ближайших королевств. Тот, о ком еще при жизни сложили легенды, в кого наряжались мальчишки, играющие в войну, и о ком мечтали юные девушки.

Безумный Генерал действительно приехал в столицу. Он действительно стоял перед ними на сцене. И он действительно, несмотря на свое показное спокойствие, выглядел как дикий зверь, надевший человеческую шкуру.

Теперь уже не только воины генералитета испытывали неподдельный страх, но и дворянин в их окружении. Он тут же пожалел обо всех сказанных им словах и надеялся, что генерал не станет тратить на него свое внимание.

– Пожалуйста, верните меч в ножны, генерал Хаджар.

– Хм, – промычал Хаджар, демонстративно показывая, что так и не обнажил клинка.

В этот момент со второго этажа спустились двое. Беловолосый воин с мечом, не уступающим размерами тому, что держал в руках дворянин. И девушка с бронзовой кожей и потрясающей красотой.

Они спокойно прошли мимо воинов генералитета и встали рядом с бродягой. Вот только их появление ничем не улучшило положение, лишь добавило страха воинам и чиновнице из штаба.

Люди же, осознавшие, кто стоит на сцене, сразу опознали

в новых действующих лицах знаменитого командира Неро и ведьму Серу. В данный момент дворянин Рибон, недавно видевший перед собой не более чем нищего бродягу, теперь дрожал от страха и молил небеса, чтобы солдаты генералитета не разбежались и продолжили его защищать.

– Чем обязаны визиту? – спросил Неро, опустивший ладонь на рукоять клинка.

От этого жеста люди отшатнулись в стороны, а вокруг тридцати солдат закрутились вихри энергии.

– У меня есть приказ встретить вас, уважаемый командир, – вежливо ответила чиновница. Она говорила совсем не тем приказным тоном, как в их прошлую встречу.

– Что-то мы не видели встречающих генералитета.

– Мы ждали вас у центральных ворот.

Все трое, в том числе и Хаджар, укоризненно посмотрели на Ралпи. Именно из-за него они отправились к западным воротам и миновали встречающих. Паренек тут же стушевался и спрятал взгляд.

– Давайте все немного успокоимся, – продолжила чиновница. – Я думаю, тот факт, что вы напали на дворянина, генерал Хаджар, можно списать на лишь недавнее возвращение в цивилизованное общество.

Неро уже порывался что-то ответить, но Хаджар вовремя положил ладонь на плечо друга. Он прекрасно понимал, что первоочередной задачей генералитета было вовсе не привести его на торжество, а совсем напротив. Они наверняка за-

хотят его спровоцировать, подставить или сделать еще что-нибудь не менее подлое.

– Благодарю вас за понимание, – кивнул Хаджар.

Чиновница облегченно выдохнула и даже победно улыбнулась. Наверное, не стоило этого делать, потому что в следующий миг уже сам Хаджар положил ладонь на рукоять Лунного Стебля.

В это же мгновение людям показалось, что на сцене пропал человек, а вместо него появился разъяренный дракон. Солдаты генералитета не успели ничего сделать, как их разметало в разные стороны. Их щиты были разбиты, а клинки рассечены на несколько частей. Вокруг самой чиновницы на полу появились глубокие порезы, оставленные невидимыми клинками.

Рибон, закричавший от страха, так ничего и не успел сделать, как меч в его руках исчез, осыпавшись железной стружкой. Одна лишь рукоять, богато украшенная драгоценными камнями – вот и все, что осталось от клинка.

Хаджар убрал ладонь, и вихрь силы исчез, а люди смогли вновь свободно дышать.

– Прошу прощения, – спокойно произнес Хаджар, продолжая пить свой чай. – Старые привычки.

Чиновница, пусть и сильно побледневшая, сумела сохранить образ надменного и уверенного в себе офицера. Она смогла даже кивнуть генералу.

– Мы приглашаем вас в...

– Думаю, – перебил Хаджар, чем взывал очередную волну шепотков. Мало кто мог себе позволить перебить чиновника генералитета и остаться при этом в живых, – что нам будет вполне комфортно и в этой таверне.

– Но...

– Когда вам понадобится мое присутствие на торжестве, пришлите посыльного. Я бы посоветовал отправить с этим поручением Ралпи. Не то чтобы я был избирателен в таких вопросах, но, как вы, миледи, сказали – я лишь недавно в цивилизованном обществе. Другого могу перепутать с убийцей секты.

Чиновница так и не успела возразить. Хаджар попросту развернулся и направился к лестнице, показывая, что разговор закончен. Он все так же пил свой чай, а на его одежде после всего произошедшего не появилось ни единого пореза или пятнышка.

К вечеру уже вся столица была в курсе, что в город приехал Безумный Генерал. А еще теперь каждый знал, что песни о нем не были так уж сильно надуманы.

Глава 189

Тот факт, что сам Безумный Генерал вместе с командиром Неро и ведьмой Серой проживал в «Пьяном Гусе», быстро стал общественным достоянием. В итоге с них даже оплату сняли и предложили доплачивать по три золотые за каждый день проживания. Такого наплыва посетителей таверна не знала уже давно.

Неро, в чем Хаджар изначально не сомневался, с радостью купался в лучах славы и всеобщего обожания. Порой, правда, его безоблачные будни несколько омрачало присутствие Серы. Вернее то, как умело она шипела на всех тех молодых и пышущих красотой девушек, выющихся вокруг завидного жениха.

Сам Хаджар редко когда выходил из номера. Стоило ему это сделать, как к нему за столик тут же подсаживались многочисленные люди, чьих имен и лиц он не знал. Это не мешало им делать вид, будто бы они короли всего мира, и бывший генерал просто обязан быть в курсе, кто они.

Большинство приглашали домой с недвусмысленным намеком о нежном возрасте их дочерей. Другие предлагали свои разнообразные услуги (вплоть до торговли запрещенными товарами) в обмен на несколько приятных слов, «случайно» оброненных Хаджаром во время торжества.

Все это выглядело настолько же неправильно, как если бы

на военном плацу устроили бал. Так что внезапно для себя Хаджар понял, что за прошедшие годы стал типичным солдафоном и гражданская жизнь ему чужда.

В его жизненном опыте было не так уж много моментов, когда бы он мог социализироваться наравне с остальными. Этому не способствовали ни месяцы в казематах, ни годы в рабстве, ни мириады длинных вечеров в борделе. Все эти воспоминания, подавленные и приглушенные непрекращающейся войной, теперь возвращались к Хаджару.

Все чаще Неро и Сера замечали, что их друг становится хмурым, нелюдимым и порой опускает руку на рукоять клинка. В такие моменты они считали своим долгом увести незваных гостей в сторону от бывшего генерала. Не ради безопасности Хаджара, а ради самих несчастных, не подозревающих о том, насколько глубоко они засунули голову в пасть тигру.

Все это послужило тому, что накануне торжества Хаджар решил позволить себе небольшую вылазку в город. Просто чтобы немного развеяться и взять себя в руки. Он не мог позволить какой-либо оплошности испортить его план.

Поздним вечером, когда на никогда не спящих улицах столицы опять царил атмосфера бесконечного и непрекращающегося «праздника жизни», Хаджар приступил к подготовке. Он, оставив корм Азрее, снял свои излюбленные старые одежды и нацепил некое подобие камзола.

Этот пыточный инструмент, по недоразумению назван-

ный одеждой, накануне доставил Ралпи. Мол, генералитет просил как-то приодеть генерала перед торжеством. Хаджар в ответ на это лишь неопределенно помахал рукой, и мальчишка оставил наряд на кровати.

Застегнув все пуговицы, нацепив ботфорты и напялив красный плащ, Хаджар спрятал Лунный Стебель за спиной. Оценив себя в зеркале, он нанес несколько умелых мазков белил, туши и прочего грима. За время, проведенное в борделе, он научился едва ли не профессионально менять внешность при помощи «женских красок».

Машинально поправив ножны, бывший генерал невольно скривился. Раны зажили еще вчера, но он все еще почему-то считал, что не должен обнажать клинок. Это было какое-то потустороннее, необъяснимое знание, которому он никак не мог найти нормального обоснования. Просто... чувствовал.

Запахнувшись посильнее плащом, Хаджар надел широкополую шляпу и вышел за дверь. Как всегда, в соседнем номере было шумно. Сера никогда особенно не беспокоилась, если ее ночные стоны и вскрики доставляли кому-либо неудобство.

Спустившись вниз по лестнице, Хаджар на мгновение оказался среди толп пьющих, едящих, слушающих бардов людей. Они на секунду отвлеклись от своих дел, но, увидев, что с лестницы спускается вовсе не генерал, вернулись к прежним занятиям.

Убедившись в работоспособности своей «личины», Хад-

жар вышел из таверны. Оказавшись на улице, он вдохнул свежий ночной воздух полной грудью и... тут же закашлялся. Пахло лошадиным пометом, брагой, кофе, мокрыми улицами, чаем и прокисшим вином. Всем тем, от чего он успел отвыкнуть за время жизни в Черных горах.

Улыбнувшись собственной брезгливости, Хаджар пошел вперед. Он брел бесцельно, почти не разбирая дороги. Останавливался около небольших питейных или кафе. Слушал разговоры людей, смотрел на то, как на площадях танцуют молодые, бросая мелкие монетки в подставляемые шляпы бардов. Он порой подолгу наблюдал за фонарями и их светом. Особенно когда мимо проходили отряды городской стражи.

Те сновали среди гуляющих людей едва ли не чаще, чем по небу пролетали птицы. Так что, несмотря на всю атмосферу праздника, в воздухе пахло железом. Как в прямом, так и переносном смысле.

Свернув с центральных улиц, Хаджар углубился в более отдаленные районы торгового округа. Туда, где жили не столь богатые и где люди скорее выживали, стараясь не очнуться за вторым кольцом стены и не попасть к беднякам.

Здесь не было того праздника, что прежде. Тяжелая ночная атмосфера слегка давила на плечи. Редкие люди, бредущие в столь поздний час по своим делам, постоянно озирались по сторонам. В каждом шорохе и каждом шелесте им чудились силуэты городских разбойников. Таких было нема-

ло и от них не спасала порой и стража.

Зачастую, насколько помнил Хаджар, она могла еще и прикрывать разбой. Стояла рядом, в соседнем квартале, и отваживала не столь коррумпированных сослуживцев.

Но, к удивлению Хаджара, он не увидел ни стражников, ни редких прохожих. Улицы были пусты и тихи. Тусклый свет дешевых факелов, закрепленных на стенах домов, порой выхватывал из тьмы редкие площади со стоящими на них постаментами. На этих постаментах возвышались от одного до пяти столбов. Покрытые кровавыми корками, они порой издавали не самый мелодичный железный звон. Это ветер качал закрепленные на них кандалы и колодки.

У Хаджара перед глазами появилась почти забытая сцена из, казалось бы, прошлой жизни. Это был один из последних дней его жизни в роли музыканта борделя. Тогда он шел по рынку и стал свидетелем того, как стражник до смерти забил несчастного старика и его внука...

– Остановитесь! Постойте!

Не сразу Хаджар понял, что это вовсе не призраки прошлого тревожат его сознание. По мостовой в сторону столбов трое стражников за волосы тащили полураздетого мужчину. Тот что-то кричал, пытался отбиваться, сдирая кожу с рук, беспомощно стуча ими о латные рукавицы стражников.

Еще двое держали за руки побитую, покрытую синяками и ссадинами девушку. Сперва могло показаться, что именно мужчина ее избил, но... учитывая кровавые змейки на внут-

ренных сторонах бедер, учитывая порванную ночнушку, разбитый дом позади них и абсолютно замасленные глаза стражей, становилось понятно, почему в городе больше не было разбойников.

Все разбойники каким-то чудом умудрились оказаться внутри доспехов с королевским гербом.

Мужчину привязали к столбу, и один из стражей развернул хлесткий кнут. Тут же захлопнулись ставни и окна соседних домов и на улице стало еще тише.

Свистнуло острое жало кнута, но крика мужчины так и не последовало. Его остановила сильная рука.

Хаджар стоял в отдалении и так и не мог понять, почему он не сдвинулся с места. Почему не помог мужчине. Но все же он был благодарен небесам за то, что те послали иного спасителя.

Вернее – спасительницу.

Глава 190

На площадке, покрытой той же кровавой коркой, что и столбы, стояла высокая девушка. Развевался по ветру ее лазурный плащ. Из-под такой же широкополой шляпы, как и у Хаджара, выглядывали ярко-золотые, густые волосы. Роста она была такого, что любой мужчина нашел бы его идеальным.

Глупый наряд, смесь костюма военных офицеров и гражданских чиновников, не мог скрыть женственных и манящих изгибов. Кожаные штаны же и вовсе подчеркивали все то, что они и должны подчеркивать у женщин.

Разобрать лица не получалось, но одна лишь фигура незнакомки могла свести с ума любого. Разве что – кроме Хаджара. За время, проведенное с Нээн, он охладел к красоте как к таковой. Она все еще пробуждала в нем какие-то животные инстинкты, но их было легко перебороть.

– Что ты себе позвол...

Стражник не успел договорить, как в шлем врезался небольшой кулачок девушки. И, несмотря на недостаток массы, он вполне успешно смял железные пластины, прикрывающие рот. В небо выстрелил фонтан крови, послышался неприятный хруст, посыпались осколки желтых зубов и стражник отлетел на добрых четыре метра.

Сломанной куклой он рухнул у метровой тонкой стены,

отделявшей один квартал от другого. Двое стражников, все еще державших бившуюся в истерике девчущку, замерли в оцепенении. Они смотрели на то, как на площадке из их сослуживцев делают наглядный пример злоупотребления служебными полномочиями.

В это время спасительница несчастного уже отправляла в такой же полет следующего противника. Она резко развернулась на каблуках высоких ботфорт и, словно тем же кнутом, хлестнула по нагрудному доспеху правой ногой. Удар вышел таким мощным, что от возникшей волны воздуха треснул столб, а хлопок был сравним разве что с ударом гонга.

Стражника сложило пополам. Сквозь прорези шлема хлынула темная кровь, а сам он упал без дыхания, пробив собой ту самую стену. И девушка замерла. Она повернулась к мертвому телу и долгое время не могла прийти в себя.

Хаджара начали терзать сомнения в реальности того, что он видел. Уровень силы и техники, продемонстрированный девушкой, никак не мог принадлежать практикующему ниже грани становления истинным адептом. Но все ее поведение буквально кричало о том, что она... никогда не была в реальной схватке.

Этого времени хватило оставшемуся на площадке стражнику, чтобы прийти в себя. Он выхватил из ножен клинок и широко полоснул им по воздуху. Сиреневая полоса энергии меча понеслась в сторону незнакомки. У нее явно не хватало времени, чтобы освободить свой клинок. Собственно, ей это

и не было нужно.

Она очнулась от секундного замешательства и, подхватив полу плаща, закрутилась на месте. Это выглядело так, будто удар стражника запутался в одеждах девушки и исчез в них, а мгновением позже появился с совершенно неожиданной стороны и подрубил ноги стражнику.

Тот упал, захлебываясь криком, слюной и кровью. Меч покатился по земле, а стражник пытался обхватить кровоточащие культи, оставшиеся вместо ног. Те двое, что все еще держали обессиленную от слез девушку, переглянулись, бросили ношу на землю и бросились наутек.

Незнакомка, весьма не по-женски плюнув им вслед, подошла к столбам и сдавила в кулаке цепи, сковавшие мужчину. Те треснули и рассыпались железной стружкой.

– Спасибо, спасибо! – кланялся освобожденный, а затем, свалившись вниз, спотыкаясь и падая в грязь, кое-как добрался до девушки.

Что-то нежно приговаривая, он заботливо поднял ее на руки и понес в дом. Через десяток секунд, не хвативших даже на то, чтобы раненый стражник истек кровью, со стороны соседней улицы послышались крики и топот железных каблучков.

– Пойдем! – Хаджара схватили за запястье и потащили куда-то в сторону.

Вместе они побежали в сторону темных переулков и вереницы дворов. Все дальше от места происшествия и от торго-

вого округа. Будто бы опытные воры, они пересекали освещенные улицы, таясь в тишине и закутываясь в покрывало ночи. Они помогли друг другу подняться на крыши и продолжили свой путь по «второму» ярусу города.

Порой под их пятками трескалась черепица. Тогда они прыгали, буквально перелетая улицы и оказываясь на другой части проспекта. Так продолжалось почти полчаса, пока Хаджар не понял, что оказался в совершенно незнакомой ему части города.

Судя по тому, как озиралась девушка, она тоже заблудилась.

Не сговариваясь, они оба спустились обратно вниз и свернули за угол, оказавшись в небольшом парке. Спокойно журчал веселый весенний ручей, под круглой каменной аркой кемарила бродячая собака. Редкие кусты цветов прятались от лунного света, а высокий зеленый бамбук слегка скрипел на легком ветру.

Наверное, нормальный мужчина обязательно бы постарался завести диалог с незнакомкой. Хаджар же, галантно поклонившись и слегка приподняв шляпу, молча направился в противоположную от девушки сторону. Он собирался вернуться в гостиницу. Больше в этом городе он не хотел ничего видеть. Уже и так все стало ясно.

Среди лунного света, ласкающего темный парк, бесшумно сверкнуло лезвие тонкого меча. На траву упали маленькие алые вишенки, а сам Хаджар замер на месте. Около его шеи,

со стороны правого плеча замер холодный клинок.

– Миледи? – спросил Хаджар.

В ближайших королевствах было всего несколько практикующих, способных ранить таким образом Хаджара. И единственной женщиной среди них была глава школы Белого Паруса в королевстве Онеск. И, насколько Хаджар помнил занятия географии, до королевства этого было примерно пять лет пути, а сама глава никогда не покидала своей знаменитой пагоды.

– Почему ты не помог им? – прозвучал явно нарочно измененный голос. Слишком грубый и неестественно низкий.

Хаджар в последние полчаса и сам искал ответ на этот вопрос. И то, что он нашел в глубине своего сердца, несколько его не радовало. В подобном поступке не было ничего двусмысленного. Он просто...

– Не хотел...

Давление на меч усилилось, и лезвие лизнуло кожу чуть жаднее. Капли слились в тонкую струйку. Хаджар действительно не хотел помогать тому мужчине и его женщине. И неважно, дочь это была, сестра или жена.

За все те годы, проведенные в участии уродца и раба, ему мало кто помогал самому. И, как казалось Хаджару, он успел сполна отплатить за это добро. Он проливал кровь за Лидус. Проливал ее годами. Он не раз вставал в пару в танце со смертью ради, как ему казалось, своего народа. Но что делал все это время этот народ?

Мирился с гнетом империи и короля Примуса.

Ведь что мешало тому мужчине, помимо обустройства своей лавки, приторговывавшей подпольно, посвящать немного времени пути развития? Денег и влияния у него вполне хватало для этого, но вряд ли мужчина продвинулся дальше начальных ступеней Телесных узлов.

Так что – Хаджар просто не хотел помогать чужому человеку.

Он слишком устал для этого.

Он устал от бессмысленной войны, в результате не принесшей его королевству ни радости, ни покоя. Она оставила ему лишь кольцо патриарха и сотни шрамов на теле.

Не обнажая меча, Хаджар качнулся вправо и ударил по клинку раскрытой ладонью.

Глава 191

Хаджар так и не видел лица девушки, но, скорее всего, та была сильно удивлена. Она отшатнулась в сторону и едва не потеряла равновесие. Этого было достаточно, чтобы Хаджар буквально подплыл к ней. Казалось, что его ступни даже не касались травы, а летели над ней.

Оказавшись за правым плечом незнакомки, Хаджар воспользовался естественной мертвой зоной мечника и резко подсек ноги девушки. Та упала на землю, попыталась подняться, но не смогла из-за придавившей ее к земле ступни.

– Знакомая техника, – прошептал Хаджар, пытаясь понять, где он уже видел подобный стиль боя.

Девушка не дала ему погрузиться в воспоминания. Она вскрикнула и изогнулась змеей. Вспышкой молнии сверкнуло лезвие ее тонкого клинка, но вместо вражеского колена оно рассекло лишь воздух.

Хаджар, заложив руки за спину, стоял в паре метров от нее.

Незнакомка, рыча от досады и злости, вскочила на ноги. Она приняла какую-то смутно знакомую стойку. Впервые за прошедшие полтора месяца со схватки с патриархом Хаджар ощутил острую нехватку помощи нейросети. Увы, вычислительный чип был недоступен еще по крайней мере почти пять лет.

Девушка взмахнула клинком. Лезвие сделало овальный росчерк. Тот, наливаясь силой, приобретал объемные формы, пока в сторону Хаджара не полетело огненное колесо. Оно сыпало искрами, поджигало траву и явно легко бы отправило на тот свет с десятков практикующих стадии ниже трансформации.

Простой воин попытался бы увернуться и погиб бы, не заметив, что кольцо двигается не по прямой, а следует за каждым движением цели.

Опытный воин выполнил бы жесткий блок, разбил технику и приступил к контратаке.

Хаджар не сделал ни одного, ни другого. Он выставил вперед ладонь. Вокруг его предплечий закрутились призрачные вихри энергии меча, и в сторону колеса устремился едва различимый взглядом прозрачный клинок.

Это не было техникой и не было ударом того, кто сумел достичь стадии владения мечом. Это была лишь энергия, которой Хаджар самостоятельно придал столь знакомую форму.

Две техники столкнулись где-то посередине между сражавшимися и взорвались снопом ало-серебряных искр. Хаджар продолжал стоять на месте, а девушка, яростно крича, бросилась в стремительном выпаде.

Она буквально вывалилась на него из облака искр и обрушилась серией скоростных ударов. Ее движения были достаточно быстры, чтобы размазываться и сливаться в призрач-

ном танце сумрачных теней. И все же Хаджар был быстрее.

Вернее, он был намного спокойнее и холоднее. Вместо трех лишних движений он делал всего одно. Он пропускал клинок в опасной близости от своего тела. Настолько, что простого практикующего, никогда не бывавшего в битве за жизнь, от одного вида таких уклонений хватил бы удар.

Как бы ни старалась незнакомка, но ее простые, будто по учебнику исполняемые удары не могли задеть Хаджара. Он читал ее движения так же легко, как открытую книгу. Примерно такие же ощущения он испытывал, когда нейросеть включались в его битве с Гройсом.

Ему даже не приходилось двигать ногами. Он продолжал спокойно стоять на траве, качая корпусом в такт движениям противницы. Та пыхла, кричала на каждом выдохе, посылая в полет одно огненное колесо за другим, но не могла задеть Хаджара.

– Почему... – тяжело произнесла она, поняв тщетность и бесплодность своих попыток. – Почему, если ты так силен, то остался в стороне?

Так и они и стояли. Согнувшаяся в пояс девушка, пытающаяся отдышаться после яростной атаки, и спокойный юноша. Он все так же стоял на краю ручья. Руки покоились за спиной, а ветер слегка трепыхал полы плаща.

– Кто учил тебя драться? – вопросом на вопрос ответил Хаджар.

Девушка еще пару раз глубоко вдохнула, выпрямилась и

показала не самый культурный жест.

– Твоя мама! – выругалась она и, развернувшись, исчезла во тьме.

Хаджар остался наедине со своими мыслями. В данный момент он думал не о короткой встрече, а о том, что теперь ему будет крайне сложно возвратиться обратно в таверну.

Собственно, так оно и оказалось. Обратно в «Пьяный Гусь» Хаджар смог вернуться лишь под утро. По пути он умудрился отдать беспризорникам свой плащ, проиграть несколько золотых в карты ушлым шулерам и еще несколько раз потеряться.

В итоге, когда его встретили на пороге Неро и Сера, то увидели перед собой незавидную картину. Их товарищ, пропахший кровью, потом и железом, залезал в окно собственного номера, будучи при этом измазанным в женских белилах и туши.

– И когда ты только успеваешь найти себе приключения на пятую точку, Хадж? – горько вздохнул Неро, помогая другу забраться в номер.

– Я был на разведке, – пропыхтел Хаджар, жадно припадая к кувшину с водой.

Ничуть не стесняясь присутствия ведьмы, он скинул с себя одежду и облился остатками холодной воды. Выдернув из-под Азреи скатерть (та встретила подобное поведение недовольным шипением), Хаджар вытер лицо и тело.

Еще через несколько минут он уже надел свои «родные»

одежды и вместе с друзьями вышел в коридор. Спасибо хозяевам таверны, им отвели отдельную комнату, где при желании они могли нормально пообедать, не вызывая при этом бурного ажиотажа среди посетителей.

– Разве разведка – это не традиционно наше общее приключение? – заметила Сера, когда «та самая» официантка принесла им эль и легкую закуску.

За прошедшие дни девчушка научилась не обращать внимания на столь известных и могущественных постояльцев.

– Куда больше меня интересует, откуда у тебя порез на шее.

Сера вздрогнула и внимательно посмотрела на друга. Действительно, из-под воротника у Хаджара, если сильно приглядеться, можно было заметить красную полосу.

– Ранили.

– Ранили? – поперхнулась ведьма. – Кто тебя ранил? С неба спикировала птица грома? Или где в городе завелся тигр стадию короля?

– Seriously, Хадж, это не смешно. На ближайшую округу ты в данный момент сильнейший мечник до стадии Небесного солдата минимум высшей ступени. А таких в королевстве всего двое – сам Примус и имперский наместник.

Хаджар отпил эля, отправил в рот кусочек мяса и несколько не удивился призывному мяуканью, донесшемуся откуда-то с уровня пола. Азрея всегда умудрялась приходить и уходить незамеченной и игнорировать любые затворы и зам-

ки.

– Если я вам расскажу, то вы не поверите.

– А ты рискни.

Хаджар посмотрел на друзей, вздохнул и рассказал. Удивительно, но ему поверили. И даже не стали обвинять в том, что он не помог мужчине. Напротив, Хаджар увидел в глазах Неро и Серы те же самые эмоции, что терзали его душу.

Они тоже устали. Устали воевать. Это нисколько не было связано с продвижением по пути развития. Но вот война... она очень сильно отличалась от «простого» развития.

Если в поединке встречались два практикующих, то они всегда знали, почему и за что они пытаются лишить жизни противника. В войне же каждый из трех «героев» успел забрать тысячи жизней тех кто, может, был немногим счастливее и «виновнее» того самого мужчины.

Какое теперь они имели право мнить себя судьями и вершителями судеб, если у самих руки были по локоть в крови?

– Забудь, – махнул рукой Неро и налил другу еще эля. – А что до девушки – может кто-нибудь из богатеев нанял сектанта или имперца, чтобы тренировать дочку. Вот тебе ее стиль и показался знакомым.

– Может... – согласился Хаджар.

Они пили, ели, смеялись, позабыв обо всем, что могло поселить в недрах их глаз печаль или сомнения. Так было до тех пор, пока дверь не приоткрылась и внутрь не просунулась знакомая голова.

– Торжество перенесли на этот вечер, – отрапортовал Ралпи. – Вечером к нам приедет карета генералитета вместе с леди Ровеной. Она хочет нас «проинструктировать».

Ровена – так звали ту цепную генералитета, которая изрядно подпортила жизнь Лунной армии в целом и конкретно Хаджару.

Друзья переглянулись еще раз, и Неро протянул вперед чарку.

– Выпьем за принцессу?

– За принцессу! – хором ответили Сера и Хаджар.

Глава 192

Напиваться до пороссячьего визга никто не стал. Да и в принципе в таверне вряд ли нашлось бы столько алкоголя, чтобы смогли напиться три отставных военных. К тому же стадии трансформации смертной оболочки. Ралпи, решив, что на сегодня с обязанностями посыльного генералитета покончено, присоединился к товарищам.

Они пили, ели, смеялись и травили парнишке байки из прошлого. Тот был лишь рад послушать рассказы тех, на песнях о которых прошла его юность. Особенно ему понравилась та часть, в которой Догар (да будут праотцы милостивы к нему) гонял по плацу Неро, а Хаджар в это время пытался починить тренировочную куклу, которая нещадно была своего ремонтника по голове.

Это были хорошие истории. Забавные, безобидные и с легким налетом грусти. Наверное. В этот момент троица выглядела донельзя банальной. Такой же, как и любая другая компания друзей, вернувшаяся с так и не закончившейся войны.

– Я помню, ты рассказывал, что умеешь играть на ронг’жа, – внезапно произнес Неро.

Хаджар посмотрел в сторону сцены. Ее починили лишь совсем недавно, и теперь там постоянно играли барды. «Пьяный Гусь» начал пользоваться настолько большой популяр-

ностью, что его двери больше уже не закрывались на ночь.

– Умею, – кивнул Хаджар.

Удивляя друзей своим покладистым поведением, Хаджар поднялся и вышел за дверь. Следом спешили его верные спутники и соратники. Вместе, под густеющую тишину, они спустились на первый этаж.

Крики, смех и гомон стихали, сменяясь всепоглощающим, даже пожирающим вниманием к столь ожидаемым фигурам и лицам. Хаджар, оставив друзей за одним из столиков (его им тут же освободили ретивые посетители), поднялся на сцену.

Он подошел к одному из бардов.

– Можно? – протянул он ладонь. – Клянусь могилами предков, я буду с ней бережен.

– Д-да, к-конечно, почту за честь.

Бард смело отдал самое родное и ценное, что только есть у музыканта – его инструмент. Хаджар благодарно кивнул и сел на освобожденный стул. Он закинул ногу на ногу и устроил базу инструмента поудобнее. Перебрал пальцами струны, наслаждаясь чистым звуком отлаженного инструмента.

Хаджар прикрыл глаза и отправился в мысленное путешествие в те далекие, почти былинные времена, когда он жил музыкой. Она была его родиной, его другом, его хлебом и местом успокоения души и тела.

Он заиграл. Впервые за долгие три с половиной года бесконечной войны он заиграл свои любимые песни детства.

Простые, веселые и заводные. Он играл и рассказывал в песнях о том, как бежит ветер в кроне деревьев, как нежно и страстно любят друг друга влюбленные. Он играл о мимолетности влюбленности и непоколебимости любви.

Струны сгорали в страсти, а мгновением позже смеялись наивным детским смехом. Хаджар играл и чувствовал, как меч за его спиной оживает. Как сбрасывает Лунный Стебель всю ту шелуху, все ту кровавую накипь, приобретенную за годы войны. И вместе с этими осколками, вместе с музыкой, уходил в прошлое Безумный Генерал.

Вовсе не потому, что его отправил в отставку продажный генералитет. Просто только теперь, в этот момент, Хаджар действительно вернулся с войны. Он вновь был тем же человеком, что проснулся в деревне Долины Ручьев в доме старика Робина. И он играл так, словно перед ним стояла внучка бывшего охотника. Та хлопала в ладоши и танцевала, а Хаджар улыбался.

Так, как не улыбался уже очень давно.

Сейчас он чувствовал, что вновь смог бы обнажить меч. С одной лишь разницей – теперь он вспомнил, ради чего это делал раньше.

Когда Ровена в сопровождении отряда воинов генералитета вошла в таверну, то ожидала увидеть все что угодно. От присутствия сотни-другой воинов Лунной армии, готовых к восстанию, до взрывчатых пьяных отставных вояк. Но то, что предстало перед ее глазами, нарушало все законы логики

и, пожалуй, даже небес и земли.

Вся таверна ходила ходуном. Люди кричали, смеялись и танцевали с кружками, полными браги и эля, в руках. Люди обнимались, хором что-то пели и сотрясали пол и стены своим неудержимым весельем, больше походящим на оргии демонических сект. В центре этого шторма из человеческих эмоций бесновалась пара. Беловолосый воин и смуглокожая ведьма. Они танцевали так, будто сегодня был последний день этого забытого богами мира.

Источником же подобной атмосферы был не кто иной, как Безумный Генерал. Вернее – барон Хаджар Травес. Ну или почти барон – титул ему еще так и не даровали официально, ибо сделать это мог только сам король. Что означало неминуемую сегодняшнюю встречу самого любимого обществом человека и самого ненавистного.

Худшего административного кошмара Ровена не могла себе представить даже в самых кошмарных снах.

И без того тяжелую ситуацию нисколько не улучшал тот факт, что в данный момент будущий аудиент короля играл какую-то похабную песню на сцене, а толпа бардов ему подыгрывала, некоторые даже пели частушки.

Ровена взмахнула рукой, и отряд генеральских воинов начал медленно продвигаться внутрь. Появление новых участников слегка успокоило общий поток безумия. Когда же люди начали замечать эмблемы на доспехах воинов, то пляски, крики и музыка начали постепенно смолкать. Они все сти-

хали и стихали, пока в воздухе не осталась висеть одинокая мелодия самого «барона».

– Достопочтенный Хаджар Травес, – Ровена нарочно опустила титул, пользуясь оставшимися мгновениями, когда ее ранг был выше, нежели у «генерала».

– Миледи Ровена, – Хаджар открыл глаза, доиграл мелодию и, поднявшись со стула, отдал инструмент барду.

Тот принял его так, как если бы боги протягивали ему сокровище целого мира.

– Карета вас ждет, а вы, я смотрю, еще не переоделись.

Хаджар осмотрел свои заплатанные, простые одежды. Лапти, обмотанные веревками и лоскутами ткани. Веревку-пояс и притороченные к нему горлянку и ножны.

– Мне кажется, я одет весьма подобающе.

Хаджар спрыгнул со сцены и, сомкнув руки за спиной, спокойно пошел к выходу. За ним следовали Неро и Сера. И если последняя все же надела белое платье, серьги с голубыми камнями и такой же венок, то Неро щеголял своей хваленной полной броней. В качестве дополнения он стянул с чьей-то спины красный плащ и снял с чужой головы железный шлем, больше похожий на горшок.

В таком виде троица, не обращая внимания на обнаживших оружие псов генералитета, вышла из таверны. У входа их действительно ждала карета. Огромная махина, украшенная золотом и янтарем. Высотой не меньше пяти метров, а длиной в два раза больше, она была запряжена двенадцатью

породистыми лошадьми.

– С размахом, – отдал должное Неро, подавая руку Сере.

Парочка зашла внутрь первыми. Хаджар, немного постояв у подножки, мысленно махнул рукой и запрыгнул внутрь. Вскоре на бархатные диванчики уселась и Ровена. Естественно, в сопровождении тройки охранников из генеральских воинов.

Остальные следовали за каретой, чем пугали встреченных жителей.

Они ехали в сторону ворот центрального округа. Ровена что-то рассказывала о законах гостеприимства (иными словами – хамила, намекая на варварскую натуру своих «подопечных»), о правилах приличия во дворце, о том, как и кому кланяться и еще много всякой ерунды.

Хаджар ее почти не слушал. Он смотрел за окно. Туда, где вдалеке возвышался изумительной красоты дворец, вход в который охраняли два исполинских льва.

Почти шестнадцать лет потребовалось Хаджару, чтобы вернуться сюда.

Он сжал рукоять меча.

Глава 193

Вид стражей, находящихся за центральными воротами, вывел Хаджара из оцепенения. Это были имперские легионеры, облаченные в броню цвета мокрого изумруда. От каждого веяло энергией не ниже средней ступени формирования. И таких здесь стояло около тысячи.

Они галантно помогали женам дворян и аристократов спускаться с подножек их вычурных карет. Кто-то патрулировал, иные носили штандарты Лидуса и Дарнаса.

Все это выглядело вполне цивилизованно и чинно, но тогда почему Хаджар чувствовал себя на оккупированной врагом территории? Почему даже аристократы при виде зеленой брони слегка прятали взгляд и старались поскорее вернуться к «своим»? Так правители свободной страны себя не ведут.

Простояв в каретной очереди около получаса, наконец-то смогли подъехать к главной дворцовой лестнице. Первым спустился Неро и, смерив имперского воина насмешливым взглядом, помог Сере, а затем и удивленной подобному жесту Ровене. Следом за чиновницей вышли и ее верные псы.

В карете остался один Хаджар.

Он смотрел на открывшийся ему вид. Высокие шпили замка острыми кинжалами царапали ночное небо. Казалось, что черные облака, освещенные золотым светом, источаемым изысканными витражами, не более чем кровь, пролитая

небесами.

Широкая мраморная лестница, по которой когда-то принц и принцесса бегали наперегонки, была укрыта тяжелым красным ковром. На каждой ступеньке около бортиков стояло по стражнику с алебардами. Слегка колыхались их зеленые плащи.

Враги находились около дома Хаджара. Один их вид заставлял сердце бывшего генерала стучать все сильнее, а руку – крепче сжимать клинок. Его звала за собой ночная прохлада, вернувшая память о застывшем в воздухе запахе крови, слез и холодных объятий мертвой матери.

Хаджар не был уверен, что если он выйдет, то тут же не обнажит меч.

– Я все понимаю, мой деревенский товарищ, но хватит уже сидеть в своей норе.

Вид улыбающегося Неро, натягивающего на лицо красный воротник и опускающего на брови железный горшок-шлем, привел Хаджара в чувство. Его товарищ, как и всегда, умел любую ситуацию превратить в клоунаду. Даже ворчание Серы, недовольной внешним видом ее спутников, никоим образом не портило картины.

– Твоя правда, – кивнул Хаджар.

Он поправил ножны за спиной и вышел наружу. Он смело шагал по траве, и призраки прошлого его больше не тревожили. Перед ним стоял вовсе не дворец, где прошло его веселое и беззаботное детство. Нет, вовсе нет.

Над ним возвышалась очередная вражеская крепость, которую он должен отвоевать у врага. Не более, но и не менее.

Поднимаясь по лестнице, Хаджар не удостоивал имперских стражей ни единым граммом внимания. Это тогда, шестнадцать лет назад, они казались ему атлантами, держащими небеса. Теперь же он мог одним взмахом меча отправить сотню таких к праотцам.

Но еще не пришло время проливать кровь. Оно придет, только позже. Слишком долго Хаджар разрабатывал и сотни раз мысленно проживал каждую деталь своего плана, чтобы дать слабинку в первую же ночь.

Впрочем, это не мешало Хаджару не скрывать своей силы. Он позволял энергии свободно кружить вокруг него. Для окружающих это выглядело так, как если бы по лестнице поднимался дикий зверь, в любой момент готовый к прыжку.

Стражники синхронно выставили вперед алебарды и обнажили клинки. Шаг Хаджара не замедлился, ни единый мускул не дрогнул на его лице. Он все так же спокойно поднимался по лестнице, пока не оказался около центральных дворцовых ворот. Они выглядели так же, как и прежде. Высокие, покрытые золотыми барельефами, изображавшими великих королей прошлого.

Хаджар машинально посмотрел в нижний правый угол и еле сдержался от гневного рыка. Лицо его отца – короля Хавера, была разбито и высверлено из общего полотна. Вместо него рядом пристроили Примуса, державшего в руках свой

огромной палаш.

– Поражает впечатление, да? – протянул Неро, тоже осматривавший барельефы.

Хаджар уже сделал было шаг вперед, но путь ему преградили скрещенные алебарды. Сзади послышался топот тяжелых сапог, и Хаджара окружили десятки готовых к битве имперских стражей.

– И как это понимать?! – рявкнул Неро, хватаясь за рукоять клинка.

Он уже почти обнажил свой меч, но его остановил спокойный взгляд друга.

– Миледи Ровена? – обратился Хаджар к чиновнице.

– Кажется, вы не очень хорошо меня слушали, достопочтенный Хаджар Травес. Я говорила вам, что вход во дворец с оружием запрещен.

Хаджар посмотрел на соседний витраж. Вернее – за него. Там, в главном тронном и по совместительству пиршественном и бальном зале кружились в танцах вельможи. Женщины в красивейших и богатых платьях и мужчины в традиционных одеждах или камзолах. Впрочем, одна черта их всех объединяла – она носили оружие. Выглядели ножны и рукояти скорее как украшения, но все же – это было оружие.

– Не смотрите туда, Хаджар, – покачала головой Ровена. В окружении имперцев она чувствовала себя вполне комфортно. – Это правила для... – тут она позволила себе вполне ядовитую улыбку. – Для простолюдинов. На дворян и ари-

стократов запрет на ношение оружие не распространяется.

– Но вы сами говорили, что Хаджару собираются даровать баронский титул! – возмутилась Сера. – К тому же генеральский чин считается равным по статусу дворянскому!

– Увы, – развела руками Ровена. – Хаджар Травес, гражданин Лидуса, в данный момент больше не является держателем генеральского медальона Лунной армии. А титул ему так и не вручен. Так что, при всем уважении, но, как ни посмотри, а вы всего лишь обычный простолюдин.

Кого-то другого, хотя бы ту же Лунную Лин, подобные слова привели бы в бешенство. И вовсе не из-за статуса или прочей шелухи, а просто из-за надменности и унижений со стороны людей, привыкших распоряжаться чужими жизнями, при этом не рискуя своей.

Неро встал плечом к плечу к товарищу. Одно лишь это движение, спасибо песням бардов, заставило имперских стражей окончательно обнажить клинки и выпустить на волю сдерживаемую энергию. Они были готовы к бою.

Бесстрашные и очень глупые. Здесь, в Лидусе, они привыкли мнить себя богами, будучи на родине последними из последних. Только таких отправляли в королевства.

– Всегда думал, каково это – захватить королевский дворец, – с нахальной улыбкой процедил Неро.

Хаджар же, не показывая ни единой эмоции, повернулся спиной к воротам и сделал шаг в сторону лестницы. В этот момент один из имперцев, молодой и зеленый, не выдержал

и замахнулся мечом.

Их взгляды встретились, и меч парнишки так и застыл в воздухе. Юноша задрожал всем телом и едва не свалился на колени. Ему показалось, что на него смотрел вовсе не человек, а взбешенный и голодный дракон. Взгляд синих глаз пронзил его душу и разум и сжал сердце ледяными когтями страха.

– Либо я войду во дворец с мечом, – тихо, еле слышно произнес Хаджар, – либо...

Договаривать он не стал. Может, судьба, может, случай, а может, и чей-то план, но секундой позже ворота открылись и на улицу выбежал сухонький мужичок с медальоном камердинера.

– Миледи Ровена, хватит вам уже с формальностями. Все мы заждались нашего почетного гостя. – Голос у камердинера, как и подобает при такой должности, звучал мягко и почти елейно. – Прошу, генерал Хаджар. Проходите. Меч можете оставить при себе. В конце концов, король и наместник достаточно сильны, чтобы не чувствовать угрозы от наших гостей.

Вновь не удостоив зеленых стражей ни единой эмоцией, Хаджар развернулся и поднялся обратно к воротам.

Тогда, в простом поселке, он выполнил просьбу селян, потому что входил в дом, где правили законы гостеприимства. Лишь животное не соблюдает эти законы. И лишь эти законы отделяют идущих по пути развития от простых зверей.

Но сейчас... Сейчас Хаджар знал, что во дворце уже никто не помнил этих законов. А если и помнили, то нарушали каждый божий день. Начиная с того момента, когда Примус поднял оружие на человека, который пригласил его к себе на праздник.

За спиной Хаджара захлопнулись тяжелые створки ворот, и камердинер, прокашлявшись, зычно огласил:

– Прошу поприветствовать нашего почетного гостя – генерала Хаджара Травеса!

В ту же секунду музыка смолкла, танцующие пары застыли на местах, а разговоры сами собой стихли. Люди смотрели на стоявшего у дверей бродягу в старых обносках. Вот только видели они перед собой совсем не нищего, а дикого зверя. Принюхивающегося, готового к прыжку зверя. И это никак не располагало к атмосфере грядущего праздника.

– Барды нисколько не приукрасили вашу своенравность, генерал, – прозвучал голос из глубины зала.

Все тут же повернулись к королю Примусу, сидевшему на высоком троне.

Глава 194

Трон, который теперь находился на высоком пьедестале, выглядел совсем не таким, каким его запомнил Хаджар. Да и человек, сидевший на нем, тоже был другим.

Медленно поднимался могучий, но уже полностью седой мужчина. Его лицо испещрили глубокие морщины, но руки все так же крепко лежали на эфесе огромного палаша. Он медленно спускался по лестнице, идущей от пьедестала с тронном к залу. С каждым шагом под потолок уносилось гулкое эхо. Позади шуршали водопадами стекающие по мрамору полы черных шелковых одежд.

В свете ярких ламп сверкали золотые и серебряные нити. На голове искрили сотни драгоценных камней, вплавленных в тяжелую корону. Корону, которую почти никогда не носил Хавер. Более того, раньше она больше походила на обычный обруч. Теперь же это была массивная золотая конструкция.

По мере того как Примус шел в сторону генерала, люди кланялись ему. Они сгибались в пояс и не смели поднять взгляд на своего правителя. Хаджар же неотрывно смотрел в глаза узурпатору. И в глубине синих глаз, почти таких же ярких, как у него самого, он находил сцены далекого прошлого.

Вот он, маленький четырехлетний парнишка, просит дядю Примуса поднять его на лошадь. Тот смеется, хохочет, подначивает брата и усаживает принца себе на плечи, чтобы

тот мог увидеть сотни тысяч крыш столицы.

Затем сцена меняется на другую. Вместе с дядей и отцом они гуляют по парку, и братья наперебой рассказывают принцу истории из их бурной молодости. Они смеются и обещают Хаджару, что обязательно свозят его на восточную границу королевства. К началу Великих Долин. Они говорили, что нет ничего прекраснее бескрайних просторов, уходящих куда-то к горизонту. Теряющихся среди Моря Песка, раскинувшегося через многие тысячи километров к востоку.

Они рассказывали ему о том, что в молодости их отец, его дед, отвез их туда и вместе они посадили дерево. Наверное, оно уже выросло и придет время – Хаджар посадит рядом свое дерево. И так их королевский род однажды сможет вырастить там целый лес.

Примус шел к генералу, кивая вельможам, здороваясь с аристократами и кивая дворянам. Музыканты на импровизированной сцене так и не продолжили играть, но Хаджар слышал музыку. Песни из далекого прошлого.

Это был его, Хаджара, день рождения. Его заставили надеть вычурные, пафосные одежды и корону-обруч из черной стали. Его познакомили с его невестой. Дочерью какого-то влиятельного человека, с которым Хаверу требовалось заключить союз.

Хаджар знакомством был крайне недоволен, что стало поводом для Примуса весь вечер подшучивать над ним. А затем, сговорившись, дети начали подшучивать над дворяна-

ми, чем едва не сорвали весь праздник. Королевская чета потом долго их отчитывала.

Примус встал рядом с Хаджаром. Когда-то он возвышался над ним неприступной скалой. Почти такой же, как и отец. Теперь же Хаджар внезапно понял, что едва не на голову выше узурпатора.

В зале повисла тяжелая тишина. Все смотрели в центр, где Безумный Генерал, будто истинно сумасшедший человек, даже и не думал кланяться королю. Они смотрели друг другу в глаза. Каждый держал ладонь на рукоятках своих клинков.

Хаджар не мог себе лгать – в детстве он любил своего веселого и мужественного дядю. И именно поэтому следующая сцена так остро вбивалась ему в сердце. Когда взмахом меча Примус лишил жизни его отца. Когда он собственными руками вырвал сердце из груди его матери. Когда он бросил его в вечный мрак тесной темницы, превратив в беспомощного уродца.

Перед Хаджаром стоял вовсе не тот дядя, что катал его на плечах и показывал, как одной рукой можно развязать тесемки на женском корсете.

Нет.

Перед ним стоял убийца.

Убийца матери и отца.

Узурпатор.

Он находился так близко, что Хаджар мог бы схватить его за горло. Он мог бы выхватить свой Лунный Стебель и по-

пытаться вернуть покой своим родителям. И в сердце Хаджара в этот момент кипела такая ярость, что пролейся она наружу – и сожгла бы дотла всю столицу. Она бы разбудила древних богов, и те бы отправились в очередной приступ на небеса, чтобы вернуть себе былую власть.

– Приветствую, мой король, – разнеслось по залу.

Все присутствующие на празднике облегченно выдохнули, когда Безумный Генерал склонился перед королем.

Еще не время проливать кровь узурпатора. Еще не время обнажать клинок. Тысячи ночей он мечтал об этом моменте. Сотни дней он размышлял над своим планом. Он сможет потерпеть еще немного.

Его отец и мать смогут потерпеть еще чуть-чуть.

– Мой король, – склонился и Неро, придерживающий железный котелок, заменявший ему шлем.

– Ваше Величество, – расплылась в реверансе Сера.

Она не была подданной Лидуса, и Примус не был ее королем.

– Выпрямитесь, славные герои, – засмеялся Примус.

Его ладони опустились на плечи Хаджара, и тому понадобилась вся выдержка и самообладание, чтобы не стряхнуть их, не выхватить клинок. Он мысленно повторял, что в этот вечер пришел сюда с другой целью.

Как бы ни была глубока и ярка его ненависть и ярость, все же она пасовала перед теми чувствами, что он испытывал к своей сестре. Ее светлый образ был для него путеводной

звездой в этом бесконечном пути сквозь бездну. Она вела его за собой сквозь сражение с демонами. Как реальными, так и собственными.

– Песни не врали, достопочтенный генерал, – голос у Примуса, несмотря на напускное веселье, звучал тяжело и устало, – вы не знаете ни страха, ни манер, ни уважения.

Придворные же переглядывались между собой. На их памяти еще не было такого, чтобы король хоть к кому-то обращался с уважением. Но по смешинкам в голубых глазах они вскоре поняли, что и сейчас Примус не проявлял признательности. Скорее, надменность и небольшую толику издевки.

– Увы, мой король, – Хаджар выпрямился и смело встретил взгляд короля, – о вас я не слышал песен, а в моей горной деревне люди боятся и уважают лишь ветер и снег. На этом воспитали и меня.

– Где же находится эта деревня? Деревня, не знающая ни моих милостей, ни моей щедрости и того блага, что я распространяю на весь Лидус.

Блага? Рабское ярмо, удары кнутом, пыльный воздух шахт и медленная смерть от удушья теперь благо?

Хаджар хотел сказать эти слова. Плунуть ими в лицо убийце своих родителей, но не мог.

Пока не мог.

– Там, где она находится, мой король, теперь лишь камни и тишина. Ее смыло лавиной. Я единственный, кто уцелел.

Неро и Сера посмотрели на своего друга. Они никогда не слышали этой части его истории.

– Что ж, видит небо, я скорблю. – Примус похлопал подданного по плечу. – Но все мы подчиняемся единым законам, а их нарушение порой влечет за собой и более ужасные наказания.

Все в зале поняли, на что намекал король. Что деревня своим отношением к короне сама навлекла на себя такую страшную беду.

– С этим сложно спорить, мой король, – поклонился Хаджар. – Каждого однажды будет ждать наказание за его грехи.

По залу пронеслась волна шепотков, а ладонь, лежавшая на плече Хаджара, сжалась. Хватка Примуса за годы несколько не ослабела, а пожалуй, даже наоборот. Таким усилием, не практикой Хаджар технику укрепления плоти, Примус мог бы легко раздробить его кости.

– Я рад, что мы понимаем друг друга, Безумный Генерал. – Голос короля оставался спокойным, но только глухой не разобрал бы в нем угрозы.

И вновь тишина. Тяжелая, почти звенящая. Как перед сражением двух армий. И кто знает, чтобы произошло бы в следующий момент, если бы не мягкий и певучий голос.

– Отец, – донеслось со стороны потайной двери за тронном, – кажется, вы забыли, что это мой праздник, а не ваше рабочее заседание.

Все разом повернулись к виновнице торжества.

Принцесса Элейн наконец явилась на бал.

Глава 195

По мере того как принцесса шла по залу, все слышнее становились изумленные вздохи. Как мужские, так и женские. В золотых одеждах, с короной-венком, плющом обвивающим ее золотые волосы, она выглядела как спустившаяся с небес богиня. Изумительных пропорций фигура, лицо правильных черт, чувственные, алые губы и пронзительный взгляд чистых глаз.

Ее сапожки щелкали каблуками по мрамору, а по залу распространялся тонкий аромат духов. Запах цветочного луга, весеннего бриза и холодного ручья. Она кивнула музыкантам, те синхронно сглотнули и словно очнулись от глубокого наваждения.

Они заиграли, веселая и легкая танцевальная музыка поплыла над головами людей, и те перестали пародировать каменные изваяния. Люди кланялись ей и королю, отходили в сторону, и вскоре вновь закружились пары в танцах. Элейн была будто бы духом весны, вернувшим жизнь в похолодевший и замерший зал.

Принцесса смотрела на генерала, о котором слышала столько песен и рассказов. Признаться, она всегда полагала, что художники приукрашивали его красоту на портретах. Теперь же Элейн понимала, что напротив – они не были способны передать то, как на самом деле выглядел Безумный

Генерал.

Она всегда представляла его как мужчину средних лет, с большим количеством шрамов, уставшими глазами и легкой полуулыбкой. Такими изображали великих генералов прошлого скульпторы и художники. Таким же Элейн видела и Хаджара.

На деле же перед ней стоял юноша, которому еще и двадцати пяти лет не было. С чистой кожей, гладкими чертами лица и фигурой, которая никак не ассоциировалась с большой силой. Может, с большим умом, смирением ученого и холерностью избалованного сына аристократов, но никак не с могучим генералом.

И только то чувство, которое возникало в груди Элейн по мере приближения к генералу, позволяло ей с уверенностью сказать, что это был опасный человек. Несмотря на всю свою статность студента школы знаний, Хаджар излучал ауру опасного зверя. Такое Элейн испытывала, когда в детстве ее брали на загонную охоту на тигров.

Перед ее глазами сама собой появилась сцена из прошлого. Белый тигр с черными рогами, прижавшись к скале, отбивался от сорока всадников. И ни один из них не смел подойти к разъяренному зверю. Они пытались достать его издалека, посылая свои лучшие техники и удары, но все они разбивались о клыки, когти и ярость зверя.

Так продолжалось до тех пор, пока ее отец не отдал приказ лучникам и те не усыпали тигра стрелами. И даже тогда

израненный и истекающий кровью тигр продолжал бороться за свою жизнь. Когда его добивали, он смог забрать с собой ногу герцога Тевронского. Тот и по сей день на каждом балу стоит в сторонке, опираясь на деревянный костыль.

Таким же был и Безумный Генерал. Несмотря на свою безобидную внешность, он излучал ауру не просто силы, а опасности. Дикости. Ярости. Готовности в любой момент обнажить коготь-клинок.

– Достопочтенный генерал, – расплылась в реверансе принцесса, а король отошел слегка в сторону.

В то время пока толпа аристократов и дворян жадно пожирала глазами прекрасную принцессу, Хаджар видел перед собой призрак прошлого.

Это был погожий день. Весеннее утро в его самом теплом и благоухающем обличии. Мать и отец сидели в беседке и молча обнимались. Это были те редкие часы, когда они могли позволить себе подобную роскошь. Кажется, они оба спали.

– Догоняй, Хаджар! – смеялась маленькая девочка, бегущая по полю из ромашек и других желтых цветков. Она смеялась и кружилась в своем красном платье, и пухлые щечки пылали от радости.

За ней мчался Хаджар, изображающий из себя опасного зверя. Тигра, если он правильно помнил. Казалось бы – что может найти юноша в теле ребенка в подобной забаве, но ему просто нравилось слышать смех своей маленькой сестренки.

Наконец он догнал ее и повалил в траву. Она, смеясь, поднялась, но вместо маленькой девочки это была прекрасная девушка. Девушка, которая была настолько похожа на его мать, что в горле Хаджара сам собой скрутился тугой ком. Ее голубые глаза, цветки в золотых волосах, только это помогло Хаджару вспомнить, что королева была уже давно как мертва.

– Моя принцесса, – поклонился Хаджар, стараясь скрыть то, как предательски покраснели его глаза. – Для меня честь поздравить вас с днем рождения.

Когда генерал выпрямился, то никто не мог бы сказать, что он выглядел хоть как-то иначе, нежели пару мгновений назад. Из всех присутствующих мужчин лишь трое оказались не подвластны чарам принцессы. Ее отец, вернувшийся к трону, где уже собралось несколько аристократов. Безумный Генерал, все еще державший ладонь на эфесе клинка.

И, как бы странно это ни звучало, командир Неро.

Но на последнего, скорее всего, как-то повлияли ногти Серы, которые она буквально вонзила в ладонь любовника.

Когда король отошел обсудить государственные дела, дышать Хаджару стало сразу проще. Как бы ни был он закален десятилетиями рабства, но сохранять самообладание в присутствии убийцы родителей было слишком тяжело. Особенно когда это самообладание требовало нацепить маску покорности.

И все же, когда он смотрел на улыбающуюся Элейн, то с

каждым вздохом на его душе становилось все спокойнее.

С ней было все в порядке. Да, может, она не помнила своего детства. Может, считала убийцу родных – отцом. Но она не знала всех тех горестей и лишений, которые выпали на долю Хаджара.

Бывший генерал и представить не мог того омута безумия, в который его погрузило бы осознание того, что с его сестрой обошлись так же, как и с ним. Он мог выдержать любые пытки и унижения до тех пор, пока с Элейн, его последним родным человеком, все было в порядке.

– Моя принцесса? – обратился Хаджар к красавице.

Приходя во дворец, он не сомневался в том, что ни одна живая душа не сможет опознать в нем принца, законного наследника престола. Слишком сильно его изменило и продолжает менять сердце, подаренное Травесом.

Так что он никак не мог понять, почему Элейн продолжает стоять рядом и в открытую его разглядывать.

– Пригласи ее на танец, дурень, – шепнул на ухо Неро.

Атмосфера слегка успокоилась, и зал вновь погрузился в бесконечный вальс танцующих пар. До пира еще оставалось прилично времени, и камердинер то и дело оглашал прибытие все новых гостей.

Хаджар повернулся к другу, но тот вместе с Серой уже скрылся среди танцующих. Бывший генерал и прекраснейшая из принцесс остались наедине. Насколько это было возможно среди нескольких тысяч.

– Вы согласитесь потанцевать со мной, моя принцесса? – Хаджар, как когда-то в прошлой жизни учил его Южный Ветер, поклонился и протянул вперед правую ладонь.

Пальцы Элейн отозвались теплом, разливавшимся по сердцу Хаджара.

– Я боялась, вы уже и не спросите, генерал.

«Генерал». Почему-то из ее уст это звучало приятнее, чем когда то же самое кричали миллионы его солдат.

Глава 196

Они кружились среди пар, и Хаджар держал Элейн так аккуратно и осторожно, как если бы в его руках находилась хрупкая, тысячелетняя ваза. Он был нежен с ней и аккуратен, но старался не смотреть в глаза. Он не мог позволить себе подобной роскоши. Иначе он не был уверен, что сдержится от выкрика: «Сестра, это я!»

И тогда он точно обнажит клинок и пойдет войной хоть против целого мира. Но, видят боги, он был уверен, что первым, кто пронзит его сердце, будет сама Элейн. Факт того, что спустя десятилетие скитаний, пройдя через сотни битв, он смог найти сестру, успокаивал его сердце. Но вонзалось в душу острым клинком осознание того, что она так и не сможет узнать его и для нее он чужой.

Они танцевали, кружась в такт льющейся со сцены мелодии. Элейн никак не могла понять, почему генерал прячет от нее взгляд. Но в его руках он чувствовала себя так, как никогда прежде.

Спокойно. Уверенно.

Принцесса ощущала себя в данный момент защищенной от всех угроз. Спрятанной от целого мира. Ощущала себя так, как любой нормальный человек чувствовал себя дома. Да, в руках Безумного Генерала она внезапно ощутила себя дома. Ей захотелось прижаться к нему, обнять, положить го-

лову на плечо и заснуть. Она была уверена, что сон окажется спокойным и приятным, а проснется она уже с расчесанными волосами.

Разум играл с ней злую шутку, и ей казалось, что так уже было. Что она уже танцевала с этим человеком, засыпала в его руках, а он расчесывал ее пряди. Вот только вряд ли они были знакомы.

Принцесса и простой крестьянин, ставший живой легендой.

– Вы прекрасны, моя принцесса, – прошептал генерал, выпуская Элейн из рук. Та сразу почувствовала себя одиноко и холодно. – Но, боюсь, мне надо идти.

– Уже? – удивилась Элейн. – Но еще даже пир не начался. И вам не вручили титул. И... вы мой почетный гость, distinguished генерал. Вы не можете уйти до начала праздника.

Хаджар не мог ответить, что он и не собирался. Вот только ее движения... То, как она танцевала, то, как двигалась, все это было...

– Примус, мой старый друг!

И вновь в зале повисла тяжелая, на сей раз даже гнетущая тишина. Распахнулись двери, отбрасывая в сторону камердинера и впуская в зал ночную прохладу. Задул ветер, играющийся с тяжелыми шторами и огнем ламп.

В окружении десятка солдат в зеленой броне в зал вошел наместник. Он выглядел точно так же, каким его запомнил Хаджар. Надменный, с черными волосами, острым носом и

насмешливым взглядом. Он смотрел на окружающих, будто те были не более чем муравьями под его ногами.

Люди расступались в сторону и кланялись намного ниже, чем королю или принцессе.

С каждым шагом Наместника по залу разносилось эхо его силы. Оно заставляло людей напрягаться и буквально бороться за каждый вздох. Имперец даже не думал сдерживать энергию Небесного солдата, позволяя ей давить на аристократов и дворян.

Он выглядел будто хозяин в загоне для рабов.

Когда кто-то из пажей случайно задел край его изумрудных одежд, он даже не посмотрел в его сторону. Солдаты империи уже утаскивали плачущего пажа в сторону, а люди делали вид, что так оно и должно было быть.

Машинально, сам не понимая, что делает, Хаджар встал перед наместником и перекрыл тому путь к принцессе. Это было настолько естественно для него – защищать свою сестру, что он не сразу вспомнил, что он простой гость. Отставной генерал. Не более.

– Лирий, я начал опасаться, что ты не придешь! – поднялся с трона Примус.

Но наместник уже не смотрел в его сторону. Он с легкой ноткой интереса и тонной презрения рассматривал Хаджара.

– Я бы счел, что меня не предупредили о маскараде, – игриво произнес Лирий, – но если вспомнить те байки, которыми тешится народ в Лидусе, то смею предположить –

Безумный Генерал?

Наместник произнес легендарное прозвище так, что оно прозвучало самым грязным и последним ругательством.

– Я бы сказал, что не имею чести вас знать, – на этот раз в груди Хаджара вскипела такая ярость, что сдержать ее он уже оказался не в силах, – но, боюсь, именно это и делает мне честь.

И будто бы само понятие «звука» исчезло в этом мире.

Все замерло.

Ветер, люди, их дыхание и сердца. Казалось, даже хаотичный танец огня в лампах – и тот застыл на пару мгновений.

Никто и никогда не смел даже обратить взор к наместнику, не то чтобы встать у него на пути. Уже само это было неслыханной дерзостью. Но то, что произнес Хаджар... Даже мысль о том, что кто-то может оскорбить Лирия, внушала ужас людям, абсолютно непричастным к происшествию.

– Как смеешь ты... – закричал было Примус, но его прервал звонкий и залиvistый смех наместника.

Лирий хохотал, запрокинув голову и держась за живот, в то время как его воины держались за оружие. Хаджар же стоял прямо. Он выглядел готовым к бою. Как, впрочем, и всегда.

Примус был лишь оружием в руках империи. Оружием, которое он однажды ломает. Но тот, кто отдал приказ, кто разрушил его семью, им воистину был наместник.

– Не стоит, мой старый друг, – утирал Лирий выступив-

шие от смеха слезы. — Я бы, признаться, разочаровался, проглотил великий генерал мое оскорбление. Все же от человека, который смог одолеть патриарха Черных Врат, я не ожидал меньшего.

Несмотря на лестные слова, из уст наместника сочился яд. Каждый из присутствующих слышал в его речах откровенную насмешку и издевательство. Намного более явные, чем прежде позволял себе Примус.

Лирий ходил вокруг Хаджара, рассматривая его, как дешевую лошадь или пса.

— И как при таком телосложении вы добились подобной славы мечника? — смеялся имперец. — Может, за вас сражались другие или вы достаточно богаты, чтобы платить бардам?

Нет для мечника большего оскорбления, чем когда его обвиняют в ложном бахвальстве.

— Вы говорите это, потому что пришли безоружным, наместник? — От тона Хаджара некоторые особо слабовольные граждане бледнели.

Им казалось, что звучит вовсе не человеческая речь, а звериный рык.

Лирий же действительно пришел без оружия, и кодекс не позволял Хаджару немедленно вызвать его на дуэль. Более того, сделать этого ему не позволяли законы гостеприимства и здравый рассудок.

Без устали Хаджар напоминал себе, что еще не пришло

время для кровавой жатвы.

– Увы, – развел руками Лирий, – мой новый меч еще не доставлен из империи, а пользоваться старым мне не позволяет самолюбие. Но, пожалуй, один из моих воинов не откажется сой...

– Отец. Позвольте мне проверить слухи о мастерстве генерала.

Хаджару на плечи будто бы гора свалилась. Он повернулся к принцессе. Из ее глаз пропали уважение и интерес, оставив после себя только презрение. Она, как и он сам прежде, смотрела ему не в глаза, а в сторону шеи.

Если он узнал ее в танце, то Элейн... Она никак не могла поверить в то, что прославленный генерал, защитник простых людей, оставил умирать ни в чем не повинного мужчину, пытавшегося защитить изнасилованную стражниками дочь.

Хаджар машинально прикрыл красную полосу, выступившую из-под воротника, но было уже поздно.

В ту ночь, когда он встретил незнакомку, ему не просто так показалась знакомой ее техника. Именно в таком стиле обучал Хаджара дворцовый Мастер.

Не дожидаясь разрешения отца, Элейн выхватила из ножен стоявшего рядом вельможи тонкий клинок. Она взмахнула им, и в сторону Хаджара полетел огненный сокол. С широких крыльев слетали на пол огненные перья. Люди бросились врассыпную. Наместник удивленно вздохнул и сделал

несколько шагов назад.

Удар Элейн был способен сжечь десяток практикующих стадии формирования. Она действительно была не только прекраснейшей из принцесс, но и сильнейшей.

Хаджар же стоял неподвижно. Не сверкнуло лезвие Лунного Стебля. Не закружилась вокруг энергия генерала.

Даже если бы его разум захватили демоны и боги, даже если бы приказали небеса, даже если бы от этого зависела судьба целого мира – он бы никогда и ни за что не поднял бы меча против сестры.

– Элейн, – произнес Хаджар, но его шепот потонул в разъяренном реве.

– Достаточно!

Мелькнула черная тень, и огненный сокол ударил о выставленный против него тяжелый меч. Птица взорвалась снопом горячих искр, а Неро вернул клинок обратно за спину.

В очередной раз Примус был взбешен.

– Командир, вы...

– Делаю то, что считаю нужным.

По залу прокатилась волна недовольствия. Если Безумному Генералу в силу его заслуг народ мог простить вольности, то простому офицеру...

– Не может быть, – выдохнула Элейн, опуская клинок.

Неро сорвал с головы котелок-шлем. Тот со звоном покатился по полу, заглушая начавшие затихать шепотки.

Командир стянул с лица красный воротник и широко

улыбнулся.

Элейн выронила меч. Она прикрыла рот руками, и ее глаза начали стремительно краснеть.

Примус тяжело опустился на трон.

– Отец, сестра, неужели вы думали, что я пропущу этот праздник?!

– Эрен! – воскликнула принцесса и бросилась в объятия смеющегося брата.

Эрен...

Неро...

В то время пока народ аплодировал и перешептывался, Хаджар чувствовал, как падает в бездушную, холодную бездну.

Десятилетия планирования. Тысячи часов обдумывания, сотни дней подготовки. Все это оказалось бессильно перед судьбой и тем фактом, что его единственный и самый верный друг, его кровный брат на самом деле был его двоюродным братом.

Перед Хаджаром стоял наследный принц Эрен, сын Примуса, брат Элейн.

Человек, с которым Хаджар сражался бок о бок в сотнях битв...

Человек, которого он когда-то мечтал убить.

Глава 197

Хаджар стоял на балконе и курил крепкий табак. Этот небольшой мешочек с душистыми сушеными листьями он добыл в сокровищнице секты Черных Врат. Кроме табака, пары старых свитков и сотни небольших монеток изумрудного цвета Хаджар больше себе ничего и не взял.

Он не ждал от жизни многого. Удобные ботинки, одежда, чтобы от холода берегла, меч и ножны. А остальное приложится.

Когда-то в детстве, если так можно назвать тот период, ему хотелось сидеть на высоком троне, как и его отец. Но, увы, Примус умудрился разбить и эту мечту. За пять лет жизни в бродячем цирке Хаджар привык к такой вот жизни. Когда каждый новый месяц – новый город. Каждая неделя – новые выступления.

Это было легко. Переезжать с места на место, не заводить друзей и знакомых, просто бродить по бескрайним просторам мира.

– Честно, я и представить не мог, что ты бился с моей сестрой.

Рядом бесшумно материализовался Неро. Или Эрен... Хаджар пока не знал, как обращаться к своему другу, брату... врагу? Почему-то с каждым разом судьба делала его жизнь все сложнее и сложнее.

Сегодня, этим вечером, как никогда прежде, Хаджар скучал по тем бродячим денькам. Рабский ошейник давил его к земле намного меньше, чем эфемерные родственные связи и прошлое.

– Я и представить не мог, что у тебя есть сестра.

Хаджар достал из кармана мешочек и протянул товарищу... будущему противнику?

Неро... Эрен принял табак, забил им трубку и встал рядом с бывшим генералом. Он точно так же оперся на бортик балкона и устремил взгляд в сторону сокрытой во тьме Горы Королей. Там, когда-то давно, стоял замок Хавера. Хаджара туда водили всего несколько раз и запретили самостоятельные посещения.

Что, впрочем, не мешало Хаджару все равно делать вылазки, в одну из которых он сломал руку, выбил четыре зуба, но смог поймать ветер... Сегодня он скучал без своего верного спутника. Скучал по их мистичным «беседам».

– Я приносил клятву на крови отцу. – Принц выдохнул облачко дыма в форме лисьей морды.

Хаджар никогда не понимал, как это вообще было возможно.

– Сера не произвела на меня впечатление сильно удивленной и обманутой женщины.

Они, не сговариваясь, синхронно обернулись. Праздник был в самом разгаре. Люди пели и пили за длинными, широкими столами. В уголке что-то обсуждали Лирий, Примус и

ближайшие к ним аристократы.

Между столов бродили шуты, фокусники, акробаты и циркачи. Играли барды, танцевали молодые, набивали животы старики. Вино лилось рекой, а люди обсуждали недавние фейерверки.

Сера и Элейн сидели рядом и о чем-то мило ворковали. В отличие от Нээн, с принцессой ведьма пустынь быстро нашла общий язык.

Кто этих женщин разберет...

– Я отыскал лазейку, – пожал плечами Эрен... Неро. – Отец так сформулировал клятву, что я не мог рассказать об этом никому, кроме членов семьи.

Хаджар поперхнулся дымом и удивленно посмотрел на собеседника. Тот выглядел как и всегда – плутовато, нахально и абсолютно не чванливо. На принца он был похож куда как меньше, нежели на верного друга и brave офицера.

Нежели на человека, который собственными глазами наблюдал за тем, как убивают родителей Хаджара...

– Ты женился на ней?!

– В тот же вечер, когда погибла Лиан, – кивнул принц. – Я тогда сразу понял, что ты нас поведешь в Балиум. А ты уж извини, дружище, но, благодаря твоей психованной натуре, кто знал, какой из дней мог стать для меня последним. Не хотел отпраиваться в дом праотцев холостым.

– Король знает об этом?

Хаджар выдохнул столбик дыма, разбившего лисью мор-

дочку. Вскоре серый дым уже смешался с далекими черными облаками. Они ласкали заботливыми, материнскими руками сверкающую луну и танцующие вокруг нее звезды.

Хорошая ночь.

– Догадывается. – Эрен... Неро подумал и добавил: – Наверное. В конце концов, не такой уж он дурак. Хотя иногда у меня возникают подозрения в этом.

– За такие слова тебя на плаху положить могут.

– Не положат, – отмахнулся принц. – Я единственный наследник, а папаня уже, скажу тебе по секрету, не сможет завести других. Так что если не хочет, чтобы род прервался, то пускай терпит.

Хаджар развернулся спиной к озеру. Он смотрел на Элейн. Она была прекрасна, но вместо красавицы девушки, он все время видел маленькую, смеющуюся девочку. Интересно, кого она теперь видела при взгляде на него?

– И зачем королю отправлять драгоценного наследника на войну? – затынулся Хаджар.

Он мысленно пытался отогнать сцены далекого прошлого. Это была другая жизнь. Оставшаяся на пыльной, поросшей бурьяном тропе его жизни. К ней уже нельзя было вернуться, и все, что оставалось, – это отпустить.

– А он меня и не отправлял непосредственно в армию, – усмехнулся Неро... Эрен.

В очередной раз Хаджар едва не поперхнулся дымом.

– В генералитет?

– В него самого, – засмеялся принц. – Представляешь меня в обществе напыщенных индюков в форме? Естественно, я сбежал, попутно покалечив несколько имперских «телохранителей».

Хаджар еще раз посмотрел на волосы собеседника, на его шрамы на лице и руках.

– Сера ведь не случайно тебе цвет волос изменила?

– Совершенно верно. Помимо этого я весьма неплохо замел следы в Весеннем. Даже купил поддельные документы и оформил такое же поддельное наследство. Благо денег, которые мне выдал в дорогу отец, как раз хватило на все это. А там уже...

– Нужно было просто не высовываться, – продолжил Хаджар. – Так что вместо офицерской должности ты выбрал простую солдатскую лямку.

– Которую ты нагло с меня сорвал, но к тому моменту мои поиски уже прекратили, – закончил принц. Он посмотрел на отца. Взгляды отца и сына встретились, и даже Хаджар понял, что ничего хорошего бывшего командира «медвежьего» отряда в ближайшем будущем не ждет. – Думаю, он мне это припомнит в ближайшее время. Но когда народ узнает, что командир Неро – это на самом деле принц Эрен, вряд ли у него найдутся аргументы, перекрывающие подобный козырь.

Стоило отдать должное, кем бы ни был сын Примуса, но он точно не был дураком. Пусть и часто прикидывался тако-

вым.

Они еще долго стояли и молча курили. Каждый хотел что-то сказать другому, но ни у кого не хватало смелости на это. Порой намного проще в одиночку встречать вражескую армию, чем обсуждать свое состояние души с кем-то.

Особенно когда этот кто-то – мужчина.

Может, Хаджар имел право развернуться и уйти. Но он этого так и не сделал.

Кто он такой, чтобы судить своего напарника за подобные поступки? Разве сам он был до конца честен с друзьями? Разве не он им неустанно скармливал очередную порцию лжи, скрывая свое происхождение и истинные мотивы? Разве не он собирался убить отца Эрена?

Глава 198

– Ты не против, если я продолжу обращаться к тебе, как к «Неро»?

Принц повернулся к товарищу и протянул руку.

– Я бы счел это за честь, дружище.

Хаджар ответил на жест.

Чего бы стоила их дружба, их клятва на крови, если бы ее могли разрушить подобные происшествия? Видят боги, ни для одного из них звание «друг» не было пустым эхом и никто из них не разбрасывался этим драгоценным словом.

Что же до Примуса, то Хаджар будет решать проблемы по мере их поступления. Пока истинная личность его друга никак не влияла на план. Во всяком случае – пока.

– Кстати, – Неро зажал между зубами трубку и достал из кармана янтарный медальон, – держи. Я как-то привык за это время к твоей наглой роже, дружище, так что приглашаю немного пожить в моем доме.

Подмигнув, бывший офицер, ныне – принц, окинул взглядом огромный дворец.

– Небогато, – вздохнул Хаджар. – По сравнению с моим шатром так и вовсе – хибара.

– По сравнению с твоим шатром все что угодно будет... дворцом.

– Ты ври, да не завирайся. Кто у меня постоянно штаны

просиживал?

– Потому что в офицерских палатках еще хуже!

– Просто признай – шатер лучше дворцовых палат.

– Да много ты знаешь о дворцах, Хадж! Вот закончится праздник, и я тебе настоящую экскурсию устрою! А как наш плац увидишь, еще десять раз меня поблаговаришь. Особенно если его будут прибирать служанки! У нас тут на служанок настоящий конкурс проходит. Каждая мало-мальски симпатичная девушка торгового округа мечтает стать служанкой в королевском дворце.

Хаджар фыркнул и вытряхнул пепел во тьму.

– Теперь их приток значительно уменьшится.

– С чего бы это?!

Хаджар выразительно посмотрел на товарища. Постепенно на лице Неро проступало осознание, и тот наконец хлопнул себя по лицу.

Действительно, зачем наниматься во дворец, если принц женился.

Два друга еще долго смеялись над этим.

* * *

Несмотря на все обещания экскурсий и прочих развлечений, Хаджар уже несколько дней не видел ни Неро, ни Серу. По слухам, которые он подслушал в разговорах служанок, те действительно оказались довольно приятной внешности.

Принцесса тоже не спешила возобновить общение, но Хаджар ее не винил.

Несмотря на весь свой талант и силу, Элейн оставалась выращенным в теплице цветком. Ярким, прекраснейшим из всех, но простым цветком. В ней не было той пылкости, что в Сере, или холодной решимости Нээн. Вряд ли она могла понять, почему Хаджар не хотел помогать тому мужчине.

В итоге уже несколько дней он сидел в огромных покоях. Они, разумеется, были меньше по размерам, чем его «детская комната». Кстати, благодаря тем же служанкам Хаджар выяснил, что западное крыло, где он раньше жил (вместе с королевской четой), теперь было наглухо заблокировано, и ход туда был запрещен.

Помимо этого оказалось, что во дворце почти никого нет, кроме этих самых служанок. В качестве исключения – редкие аристократы, ищущие аудиенции Лирия, короля или принца. Порой кто-то из прислуги «заглядывал» к Хаджару и сообщал, что и к нему есть гости.

Надо ли говорить, что бывший генерал никогда и ничего не принимал? Мало того, что ему было неинтересно, так он банально опасался сделать шаг из покоев. Коридоры, когда-то шумные и полные жизни, теперь опустели и вместо людей их заполнили не отпускающие генерала призраки прошлого.

– Мяу, – донеслось с кровати.

Вообще, кроватью этого монстра язык не позволял на-

звать. При желании Хаджар мог бы устроить здесь оргию на сорок человек, и еще место осталось бы. Так что маленький белый котенок, лежавший на бескрайних простынях под огромным балдахином, выглядел как заблудившаяся на весеннем лугу снежинка.

– Знаю-знаю, – закивал Хаджар. – Я все же Безумный Генерал, а не столетняя затворница.

– Мяу-у-у, – стояла на своем Азрея.

– Ну что ты заладила? Выйду я отсюда и оставлю тебя в покое.

– Мяу.

Хаджару показалось, что животное кивнуло и, обмотавшись хвостом, улеглось дальше спать. Вздыхнув, Хаджар взял со столешницы (он несколько часов раздумывал, не украсть ли ее: за такое количество золота и серебра можно было выручить лучшего из скакунов Лидуса) несколько кусочков мяса и бросил их прямо на простыни.

Он не был варваром, но навредить по мелочи вражескому режиму – такого его «гнилая» душа не могла упустить. Просто ребячество, но так на него действовало эхо далекого прошлого. Оно буквально тянуло его назад к тем беззаботным и волнующим денькам. Хаджар же отмахивался от них, удерживая в голове мысль о том, что он вовсе не дома.

Это была вражеская территория.

Территория, которую ему предстояло отбить.

Подойдя к огромному зеркалу в шесть метров высотой и

три шириной, Хаджар поправил свои потрепанные одежды и проверил, крепко ли закреплены ножны на поясе.

Собравшись с духом, он повернул изумрудную дверную ручку и вышел в длинный коридор. Тишина тут же ударила по нему пыльным мешком. Пустота, далекие отзвуки чьих-то шагов, молчание статуй и доспехов дополняли общее впечатление. И если бы не показная роскошь, пафосное, неприкрытое, лишенное вкуса богатство, можно было бы подумать, что дворец находится в состоянии упадка.

За окном уже вечерело.

В последние годы Хаджар привык оставлять активную деятельность лишь под вечер. Днем у него в должности генерала всегда находились важные и неотложные дела. Сейчас же, когда больше не надо было куда-то срочно бежать и столь же срочно решать, Хаджар посвящал свободное время медитациям.

Самые тяжелые и грубые раны внутри его трансформирующегося ядра силы уже успели зажить. Но все еще оставались мелкие «трещины» и царапины, которые не позволяли в полной мере погружаться в реку энергии. И уж тем более в данный момент Хаджар не мог себе позволить продолжить попытки сближения с духом меча.

Все это требовало длительной и кропотливой работы.

– Да уж, – вздохнул Хаджар, массируя шею.

В очередной раз он ощутил острую нехватку аналитических способностей нейросети. С ее помощью он мог бы лег-

ко ускорить процесс восстановления. Теперь же ему приходилось самостоятельно выискивать лучшие способы медитации и поглощать энергию таким образом, чтобы она его излечила, а не навредила.

По скромным расчетам Хаджара, полностью излечится он еще только через несколько месяцев. Да, разница между этими двумя состояниями незначительна и даже незаметна.

Но кто, как не Безумный Генерал, знал, что в настоящей битве за жизнь именно такие детали и имеют решающее значение. Порой стоящее этой самой жизни.

Хаджар сам не заметил, как свернул в сторону знакомого поворота, спустился по лестнице и оказался около неприметных, простых, деревянных дверей. Он не знал, что ожидал увидеть за ними, и потому решительно распахнул их.

Глава 199

Свежий вечерний ветер лизнул лицо и унесся дальше – играть с птицами и травой.

Хаджар стоял на лестнице, ведущей к плацу. Когда-то полному потеющих, кричащих, тренирующихся детей вельмож. Те стучали тренировочным оружием о механические куклы, выполняли различные стойки и получали тумаки от критикующего все и всех Мастера.

Теперь это была пустошь. Вычищенная, даже вылизанная, но пустошь. Не хватало только перекаати-поля и заунывной музыки. Ни учеников, ни Мастера здесь не было.

Хаджар скрепя сердце спустился вниз. Он снял свои лапти-ботинки и зарылся пальцами в нагретый за день песок. Тот уже остывал, но все еще обжигал кожу. Генерал шел по плацу, видя перед собой тени прошлого.

Вот он врзался в стойку с мечами. Вот он понял их зов и ответил на него, и они осыпались птичьими перьями, не в силах тронуть его кожи. Вот мать подняла его на руки, вот он стал первым учеником Мастера.

Вот сидели Южный Ветер и Мастер. Они играли в шахматы и попутно учили Хаджара мудростям жизни. Только потом Хаджар понял, что они любили его. Не как сына, а как ученика. Видели в нем наследника своих знаний и умений.

Хаджар подошел к стене, на которой когда-то оставил

свои первые следы от клинка. Почерневшие шрамы на красной кладке все еще отзывались на его прикосновения.

– Никому не позволено ступать на этот песок без моего разрешения.

Хаджар обернулся.

Он бы очень хотел сказать, что Мастер выглядел так же, как и раньше. Но время взяло свое. Время или власть Примуса.

Перед Хаджаром стоял сухой старик, опирающийся на витую палку. Простые серые одежды волочились по плацу, а ветер трепал его распущенные белые волосы. Морщины на лице больше напоминали длинные карьеры и кратеры. И только глаза оставались все такими же стальными и непоколебимыми.

Воля Хаджара, и он бы опустил колени на землю и зарылся лбом в песок, склоняясь перед наставником. Но он не мог.

Все, на что был способен генерал, это поклониться в пояс и произнести:

– Прошу прощения, достопочтенный Мастер. Я не знал этих законов. Еще раз прошу простить мне мое невежество.

Хаджар сглотнул колющий ком в горле, выпрямился, развернулся и направился к выходу. Но не успел он сделать и двух шагов, как ему между лопаток вонзилась палка-трость.

– Незнание законов не освобождает от ответственности, юноша.

Дул ветер. Светили звезды. Хаджар стоял неподвижно.

Мастер сделал шаг вперед, но его «меч» пронзил лишь пустоту. Хаджар стоял за его спиной. Когда-то Мастер был для него недостижимым пиком мастерства, теперь же... Теперь же лишь образцом для подражания, тем, к кому генерал испытывал безмерное уважение.

Несмотря на слабость и старость, Мастер был быстр. Он развернулся, и ветер следовал за ним. Палка размазалась черной искрой, но той не было суждено задеть края одежды Хаджара.

Он схватил с земли старый, местами потрескавшийся и поеденный червями деревянный меч. Им Хаджар отклонил выпад, проскользил, будто утренний туман, за спину Мастеру и коснулся клинком его бока.

В тот же миг старик закрутился вихрем, взмахнул палкой, и с ее «лезвия» сорвался миниатюрный огненный сокол. Когда-то он восхищал Хаджара, несмотря на шутовское название «поджаренного воробья».

Теперь уже и сам Хаджар закрутился юлой. Ветер поднял песок из-под его ног, и золотой вихрь поглотил огненную технику. Старику отчего-то эти движения показались подозрительно знакомыми, но у него не было времени на размышления.

Он оттолкнулся ногами, проскользил по самой земле и выполнил свой лучший удар. Удар «Струящегося ручья».

Палка изгибалась голодной ядовитой змеей. С каждым пройденным сантиметром ее «наконечник» менял направле-

ние. Создавалось впечатление, что он одновременно целил в горло, сердце, пах и правое бедро.

Несмотря на разницу в возрасте и силе, Мастер не раз отправлял принцессу в нокаут именно этим ударом. Ни один человек, не прошедший жернова сотен битв за жизнь, не смог бы...

Раздался деревянный треск, и ошарашенный Мастер отшатнулся, когда его палка врезалась в подставленный деревянный клинок. Теперь уже сам Хаджар перешел в наступление.

Вокруг его ног закружилась энергия меча. Легкий вечерний бриз превратился в ураганный ветер.

Старику на миг показалось, что за спиной юноши в небо устремился призрачный силуэт дракона. А спустя доли секунды рядом с Мастером из земли вырос сверкающий стальным светом удар-клык. Он рассек землю и со свистом унесся в небо.

Затем все замерло. Наступила тишина.

Мастер понимал, что будь он даже в десять раз сильнее и опытнее, то не смог бы выжить под натиском подобной силы. Впрочем, здесь дело было даже не в чистой, грубой силе, как это было с принцессой, а в умении.

Старик сомневался, что даже сами Небесные солдаты, идущие по пути меча, смогли бы повторить этот удар, будучи вооруженными лишь деревянными мечами. Впрочем, и юноша пока еще не достиг далеких высот владения мечом.

Его оружие не выдержало напряжения и рассыпалось горсткой опилок, тут же подхваченных ветром.

– Прощу, достопочтенный Мастер, – вновь склонившись в пояс, Хаджар стоял в отдалении от старца, – простить мне мое невежество.

– Тогда прими от меня удар, наглый мальчишка.

И вновь взмах палки и брызги крови, алыми рубинами упавшие в песок. На этот раз удар пришелся прямо по лицу, разбив нос и верхнюю губу. Хаджар не сделал ни шага в сторону, не призвал энергию и не использовал технику укрепления тела.

Что такое всего один удар по сравнению с годами боли и унижений, которые стали судьбой Мастера?

Старик, отшатнулся. Он неверяще смотрел на юношу, стоявшего перед ним. За последние годы он не покидал плац и единственной отдушиной для него была принцесса, но она редко когда вела разговоры о «внешнем мире».

Потому он принял юношу в обносках за очередного нахального отпрыска аристократов. Но что за «детеныш» этих зверей сможет двигаться бесшумнее летнего бриза, а затем смиренно примет унижительный удар палкой?

Их взгляды встретились, и сердце старика пропустило удар. Он уже видел такой взгляд. Видел его в тот день, когда маленький мальчик бесстрашно принял вызов и начал потихоньку переливать целую бочку с водой.

Взгляд, полный негибимой решимости, способной рас-

колоть землю и обрушить небеса.

– Мастер, – еще раз поклонился Хаджар и покинул плац.

Старик еще некоторое время стоял на песке и смотрел вслед юноше. Спустя четверть часа он вернулся в пристройку, ставшую для него домом. Здесь не было ничего, кроме старой, изрезанной тренировочной куклы, кровати и старого, давно не точенного меча.

Впервые за десятилетие Мастер снял его со стены.

Он положил его на пол, опустился на колени и уперся лбом в проржавевшее лезвие.

Слезы лились по его щекам, а сердце билось так быстро, что едва не выпрыгивало из груди.

– Мой принц, – повторял он, – мой принц.

Этой ночью, как и следующей, как и ночью после, старик чистил, точил свой клинок. Он вновь поставил на плац куклу и принялся отрабатывать на ней удары.

Он ждал, когда его призовет на службу единственный и лучший ученик.

Король Хаджар.

Глава 200

На следующий день после встречи с Мастером в палаты Хаджара ворвался, а иначе не скажешь, взмыленный и разъяренный Неро. В таком состоянии Хаджар не видел друга, пожалуй... никогда.

Сам он в этот момент сидел в позе лотоса на кровати и удостоил визит лишь приоткрыванием правого глаза. Тот факт, что генерал и не думал менять позы, привел принца в еще большее бешенство. Это выразилось в его раздраженном хождении кругами и редком посыпании всего и вся отборными ругательствами.

– Если ты пытаешь изобразить здесь некий спектакль, то у тебя не получается, – спокойно прокомментировал происходящее Хаджар.

Неро рыкнул, схватил стоявшую рядом с ним золотую столешницу и швырнул ее в окно. Хаджар пусть и равнодушно, но с небольшим сожалением проводил взглядом ускользнувшее от него состояние. Оставалось надеяться, что вечером в парке будет прогуливаться служанка и обнаружит сей неожиданный подарок небес.

Ну или отдельно взятого наследника королевства.

– Хадж, давай сбежим отсюда? – Наконец пар из Неро вышел окончательно, и он плюхнулся на пол.

Прислонился спиной к зеркалу и забил трубку табаком.

– Боюсь, Сера не очень поймет наш любовный побег. Получается, я у нее жениха из-под венца уведу.

– Ха-ха, – передразнил Неро, – очень смешно. Я серьезно, между прочим. Возьмем Серу, наведаемся ненадолго в казну и махнем в Море Песка. А оттуда в империю. И пусть они сами в этом дерьме купаются.

– Насколько бы заманчиво ни звучало это предложение, но мне не понятно, почему сейчас? Что нам мешало это сделать после победы над сектой?

Неро опять выругался. Он взял с полки трубку Хаджара и кинул ее хозяину. Поняв, что помедитировать не получится, Хаджар вздохнул, поймал «пыхтелку» на лету и зажег огнивом огонек.

– Думал, поброжу по миру, вернусь, а отец к этому времени отойдет, поумнеет, – причитал Неро, тормоша шевелюру ладонью. – А в итоге все одно. «Эрен, встретиться с теми вельможами». «Эрен, надо съездить на границу, поучаствовать в празднике». «Эрен, надо поиметь дочку того герцога, а желательно еще и брачный союз заключить».

– Так ты же вроде женат.

– Как будто короля это волнует. Он открыто при Сере заявил, что расторжение нашего брака лишь вопрос времени.

Хаджар представил себе реакцию пустынной ведьмы, не являвшейся подданной Лидуса.

– И я о том же, – кивнул Неро. – В итоге я четыре дня не вылезал из его кабинета. Бесконечные советы, собрания

и совещания. И главное, на каждом одно и то же. Приходят чиновники, дворяне, аристократы и начинают выливать мне на уши ведра отборного дерьма. Отец сидит, улыбается, кивает и бумажки подписывает. Вот знаешь, чтобы я сделал с младшими офицерами, если бы они пришли ко мне с подобными предложениями и донесениями?

– Сгноил бы на плацу? – предположил Хаджар.

Он подозревал, что дела в королевстве велись через одно место. Но чтобы все дошло до того уровня, когда даже непрошибаемый и неунывающий Неро начал закипать... Насколько же сильно Примус махнул рукой на бюрократию, сконцентрировав внимание на усилении государства посредством военной «мощи».

– Да сразу бы на губу! – Неро ударил кулаком по зеркалу, от чего по тому зазмеилась сеточка трещин. – Или в штрафной батальон! Или, чтобы не мучились, сразу голову с плеч.

Хаджар спустился с кровати, мимоходом погладил дрыхнувшую (как будто у нее были и другие занятия) Азрею. Он прошел мимо висевших на стене ножен и покоящегося на столе меча. Когда Лунный Стебель лежал не на бархате и парче, а просто был приставлен к кровати в шатре, то выглядел более уместно.

В этой огромной, но зрительно пустой комнате что Лунный Стебель, что его хозяин выглядели чужаками. Это чувствовали и служанки, и сами временные постояльцы дворца. За годы Хаджар потерял связь с этим местом. И все, что его

теперь связывало со столицей, это сестра и желание убить одного человека.

Увы, этим человеком насмешкой судьбы являлся отец его единственного друга.

– Говорят, достаточно одной битвы, чтобы узнать человека. Мы, Неро, побывали в сотне таких. И я знаю, что подобная ситуация не вывела бы тебя из себя. Так что колись, дружище, в чем дело?

Неро поднял голову. Их взгляды встретились.

– Он собирается втянуть в это и тебя.

– Меня? – удивился Хаджар. – Кажется, на балу мы не очень ладили с королем.

– Отец вообще мало с кем ладит. Разве что с Лирием, но у них вообще особые отношения. Взаимная ненависть, переросшая в дружбу. В общем, и демон не разберет.

– В данный момент меня больше интересует собственная причастность к вашим проблемам, нежели дела короля и наместника.

Неро кивнул и поднялся с пола. Вместе они подошли к окну. Внизу разворачивалась интересная сцена. Молодая служанка, которой еще не было и двенадцати лет, пыталась утащить с лужайки сломанную, тяжелую столешницу. Получалось у нее плохо, но она не сдавалась.

Золота перед ней лежало больше, чем все ее семья смогла бы заработать за двадцать поколений.

– Они устраивают охоту. В предгорьях Старого Замка.

Хаджар едва было не дернулся, но вовремя сдержался и не выдал эмоций.

Старый Замок.

Так называли развалины, оставшиеся от его «фамильного гнезда».

– При чем здесь я?

– Отец хочет, чтобы ты принял участие. Он говорит, что если на охоту отправится молодое поколение – я, Элейн, ты и еще толпа детишек аристократов, то это вселит народу уверенность в будущем.

– Скорее в то, что командир Неро и Безумный Генерал продались за звонкую монету.

Неро пожал плечами и опустил голову.

– Корона не на моей голове, дружище, – тяжело произнес он. – Так что, несмотря на всю мою вольность, приказ короля – это приказ короля. Не подчиниться мы не можем.

– Ну, охота так охота. Как будто мы с тобой никогда раньше не охотились. Вряд ли в Старом Замке водятся что-то опаснее, чем нашествие орды монстров.

– Аристократы, – напомнил Неро. – Они куда как страшнее любой твари. А уж их детки...

– Изнеженные, вечно всем недовольные, неспособные самостоятельно подтереть задницу? Ты про этих?

Неро фыркнул и неопределенно помахал рукой.

– В большинстве своем – да. Но специально к моему визиту и твоему появлению многие из аристократов вызвали

на родину своих старших сыновей.

Хаджару не понравилось то, каким тоном произнес это его друг. Очень не понравилось.

– Что ты хочешь этим сказать?

– То, что как минимум трех таких деток еще до моего отъезда послали учиться в империю. И могу поставить свой офицерский сапог на то, что они попробуют добиться руки моей сестры. Элейн.

С одной стороны, перспективы схлестнуться с практикующими, обучавшимися в империи, не очень радовала. С другой – когда у него еще будет шанс оценить всю хваленую, легендарную мощь пути развития Дарнаса.

– А каждая собака в столице знает, что Элейн обожает... обожала слушать песни о твоих и моих похождениях. Так что сделать они это попытаются через тебя. Ну или через твой труп.

Хаджар посмотрел на Неро. Тот все еще пытался пронзить взглядом ткань мироздания и убить им хоть кого-нибудь.

– Я убивал генеральских адъютантов, убивал генералов, убивал клыкастых монстров, убивал даже патриархов секты. Но еще ни разу мне не доводилось убивать аристократов.

– Говорят, у них кровь голубая.

– Как думаешь, это правда?

Друзья переглянулись и синхронно улыбнулись.

Весьма и весьма кровожадно.

Глава 201

Хаджар убедился в том, что у Азреи хватит еды как минимум на ближайшую неделю, и вышел из своих покоев. Пушистый котенок проводил его скептическим взглядом. Насколько вообще кошки могут выразить скептицизм при помощи глаз...

Коридоры, как и в прошлый раз, встретили его звенящей тишиной и далеким эхом призраков прошлого. Направляясь в сторону малого тронного зала (именно там условились встретиться участники охоты), Хаджар то и дело краем глаза ловил тени и отголоски своего детства.

Иногда ему даже казалось, что вечно улыбающийся, маленький, черноволосый, голубоглазый мальчик машет ему рукой и зовет скрыться в хитросплетении коридоров.

Там Хаджар часто играл в прятки с отцом. Ну, не часто, но порой у Хавера выдавался свободный вечерок, чтобы погоняться за сыном по дворцу. Надо ли упоминать, что многочисленные дворяне и аристократы, населявшие в те времена дворец, рады этому не были.

Теперь же, кроме служанок и редких визитеров, здесь никого не было.

Хаджар остановился перед дверями, обитыми красными пластинами и разукрашенными барельефами. Малый тронный зал – Хаджар вообще не помнил, чтобы он там был хоть

раз.

Открыв двери, бывший генерал на мгновение зажмурился от обилия света и красных бликов. Зал, никак не тянущий на определение «малый», выглядел так же, как и ведущие в него двери. Весь в красном металле, красной лепнине, странном камне того же цвета. Ткани, плиты на полу, изваяния и картины. Все это было ярко-алого, даже кровавого цвета.

Большое пространство прореживали массивные колонны. Зал был такой же безжизненный, как и весь дворец. Разве что на ступенях, ведущих к трону, стояли женщины-стражи. Янтарные щиты, длинные копья, тяжелые доспехи и нагрудники, от формы которых у Неро потекли бы слюни.

Ступени поднимались на несколько метров вверх. Они заканчивались широкой площадкой, где и стоял «малый трон». Вырезанный из красного камня, с массивными подлокотниками, он будто бы давил на зрителя.

Находившаяся рядом статуя гарпии и ее же изображение на каменном своде сверху несколько ситуацию не улучшали.

Элейн на фоне алого убранства выглядела несколько неестественно. Золотые волосы она собрала в тугой пучок, а одета была в белое, длинное платье.

– Моя принцесса, – склонился в глубоком поклоне Хаджар.

– Выпрямитесь, генерал.

Принцесса оставалось одной из немногих, кто до сих пор называл Хаджара генералом. На деле же ему буквально на

дней принесли скрепленный королевской печатью документ. К нему приложили железный медальон с гербом, и на этом все.

Так Безумный Генерал превратился в безземельного барона. А это значило, что свой титул он даже по наследству передать бы не смог. На бумаге – дворянин, на деле – бездомный, практически нищий.

– Вы пришли раньше остальных.

Хаджар оглянулся, но сесть, кроме как на ступени, было некуда. Так что, недолго думая, «генерал» опустился прямо там же, где и стоял. Он машинально проверил, крепко ли лежит меч в ножнах, чем вызвал нервозность среди стражей.

– Я не люблю заставлять людей ждать, – ответил Хаджар.

Элейн и бровью не повела. Казалось, что ей и вовсе неприятен данный разговор.

– Это касается всех людей или только титулованных особ?

Только дурак бы не понял, что она намекала на того бедолагу, которого едва не забили до смерти городские правоохранители. Хаджар, поняв, что вряд ли Элейн в ближайшее время забудет об этом инциденте, попросту отвернулся.

Он сидел и смотрел на далекий витраж. На изображенные на нем сцены из жизни королей прошлого и широкий луг, раскинувшийся за стенами замка.

Когда-то давно он и сам...

– Кажется, я задала вам вопрос, генерал.

Хаджар был несколько удивлен той твердостью и решимо-

сти, что прозвучали в голосе принцессы. Он уже даже подумал ей ответить, как двери в зал распахнулись вновь.

Сверкая белоснежной улыбкой и волосами того же цвета, в зал вошел Неро. Чеканя шаг, держа в руке небольшой кожаный мешок, он выглядел так же, как и прежде. Готовым к бою и ждущим этот самый бой.

Видимо, не только на одного Хаджара длительное пребывание в замке наводило хандру.

– Сестра, не мучай моего друга, – засмеялся он, и эхо полетело под высоким сводом, будто бы делая зал менее монументальным и более светлым. – Хадж, не вижу у тебя припасов.

Хаджар молча достал из-за пазухи точной такой же мешок, как и у Неро.

Товарищи переглянулись, улыбнулись и молча кивнули друг другу. Будто бы проверяли, что еще окончательно не одомашнились и не проржавели... За полторы-то недели пребывания во дворце.

– Что еще за припасы? – удивилась Элейн. – С нами поедут два обоза и девять поваров.

Мгновение тишины, а затем легкий скрежет. Это Неро чесал затылок.

– Слышал, Хадж, – девять поваров.

– Два обоза, – кивнул Хаджар.

Они синхронно вздохнули и несколько смущенно убрали кожаные мешки за пазухи.

– Представь, если бы мы за белыми обезьянами с поварами пошли, – несколько мечтательно протянул Хаджар.

Неро подошел, уселся рядом на ступеньки, а потом и вообще фривольно разлегся на них. Он достал из-за голенища сапога короткий кинжал и начал его кончиком чистить зубы.

Элейн произнесла нечто наподобие «мужчины» и скрылась за потайной дверью. Наверное, отправилась переодеваться. Ибо вряд ли, даже учитывая обозы и поваров, у нее получилось бы охотиться в платье.

Хотя кто их, принцесс, знает.

– Мы могли бы найти им применение, – пожал плечами Неро.

В данный момент он в меньшей степени выглядел принцем и в большей – бравым офицером. От этого на душе Хаджара одновременно становилось спокойнее и... тревожнее.

– В качестве приманки для монстров, – кивнул Хаджар.

– А что – тоже отличный вариант.

И вновь Хаджару не дали высказаться. Уже в третий раз за полчаса с гулким треском отворились двери и в зал вошли сразу несколько человек. Острый глаз участника множества охотничьих и разведывательных вылазок тут же подметил мельчайшие подробности внешнего вида каждого из визитеров.

Девять юношей и пять девушек. Все они, пусть и в кожаных охотничьих костюмах, но дорого выглядящие, ухоженные, с чистой кожей на лицах, тонкими пальцами. Их руки

никогда не знали тяжелой работы, а животы – голода. И в этом не было ничего плохого, ведь в данном мире порой важна лишь сила, которой обладает человек.

И силы у них было предостаточно.

По ощущениям, исходящим от ауры (и вновь Хаджар пожалел о перезагрузке нейросети), как минимум четверо находились на грани становления истинными адептами. Остальные – не ниже трансформации смертной оболочки.

Проклятье, эти четырнадцать аристократов по своей совокупной силе были ничуть не слабее, чем весь «медвежий» отряд Лунной армии.

– Эрен! – От группы отделился высокий надменный юноша лет семнадцати.

На его руках вились синие татуировки и, кажется, он специально отрезал рукава на кожаной куртке, чтобы «украшения» было лучше видно.

– Онег, – кивнул принц. – Хаджар, позволь тебе представить – Онег Борейский, сын герцога Борейского.

– Хаджар Травес, – представился бывший генерал.

– Барон Хаджар Травес, – уточнил Неро, как будто этот титул что-либо значил.

Сын одного из самых богатых и влиятельных людей королевства не удостоил Хаджара и краем взгляда. Он напрочь проигнорировал его присутствие. И если самому Хаджару было на это плевать, то вот Неро...

Ситуацию спасло лишь появление принцессы.

– Раз уж все в сборе, – ее голос звучал сладкой патокой, – то можем отправляться.

– Моя принцесса, – склонился Онег, а следом за ним и остальные дети аристократов.

Глава 202

Оказавшись за пределами дворца, Хаджар понял, что его скепсис по отношению к подобной «охоте» был незначителен. Помимо двух обозов, в которых вполне можно уместить дневной запас пищи целой армии, на лужайке стояло еще около четырех десятков конных всадников.

В такой же легкой кожаной броне, что и аристократы, они, тем не менее, выглядели весьма грозной силой. Надо отдать им должное – стадия формирования ядра была не такой уж и слабой.

Повара же, как и предполагал Хаджар, особым счастьем не блистали. Они сидели на козлах обозов и старались не смотреть в сторону детей аристократов. Только один из них не был простым смертным. Остальные же о пути развития слышали только по рассказам.

Понятное дело, им не очень хотелось рисковать своими жизнями на охоте. Но приказ есть приказ. Тем более когда приказ исходит от самого короля.

Хаджар подошел к одной из оседланных лошадей. Кроме него, лишь только у Неро и одной из девушек-аристократок не было транспорта. Остальные же садились на своих скакунов.

Элейн, что показалось Хаджару банальным, уселась в седло белого мустанга. Тот немного нервно бил копытом о зем-

лю, но всего пара секунд поглаживаний по могучей шее – и конь успокоился.

Принцесса выпрямилась и подставила лицо лучам полуденного солнца. Даже в кожаном костюме она выглядела настолько прекрасной, что эта сцена заставила всех окружающих застыть на пару мгновений.

– Ну ладно, приятель, – прошептал Хаджар на ухо серому коню, – давай договоримся сразу: ты меня не выбрасываешь из седла, а я постараюсь не сломать тебе ноги.

Конь фыркнул и отвернул морду. Видимо, уговор ему не понравился, но так же как и у поваров – выбора особого не было.

Хаджар запрыгнул в седло и тут же почувствовал себя «не в своей тарелке». Он всю жизнь передвигался на своих двоих и так к этому привык, что во время езды верхом ощущал себя лишенным доброй половины силы.

Природа наделила человека двумя прямыми ногами, на которых можно было бегать и прыгать. И вовсе не изогнутыми, чтобы удобнее сидеть в седле.

– Немного необычно, да, Хадж?

Подъехавший к товарищу Неро выглядел почти так же неловко. Будучи подчиненными Догара, они довольно много времени проводили на охоте. Но эти вылазки всегда совершались в пешем порядке и в количестве не больше пяти, максимум шести человек. Теперь же им придется участвовать в некоем фарсе. В составе едва ли не целого батальона.

– Пожалуй, перед началом поездки, – вон аристократы в лице Онега и вовсе это «поездкой» называют, – нам стоит определить нашего лидера.

– Ты предлагаешь себя, Онег? – тут же спросила одна из девушек.

Хаджар надеялся, что никогда больше не увидит этих «господ», так что не утруждался запоминанием имен.

– А что в этом плохого? – подключился подпевала Борейского. – Если ты забыла, Лия, то Онег учится в имперской школе Падающего Листа. А они известны своими постоянными стычками с дикими монстрами.

– Ты так говоришь, только потому что учишься вместе с ним.

Хаджар сразу же отметил, что как минимум двух учеников империи он уже определил. Что же, придется быть еще аккуратнее с этим Онегом. Раз уж он не только стоит на грани становления истинным адептом, но и учится в империи, то может оказаться весьма серьезным противником.

– В этих спорах мы можем потерять много времени, – прозвучал холодный, отстраненный голос.

Его обладательница – красивая девушка со скупающим взглядом. Она единственная была вооружена луком и стрелами.

– Изма, – слегка насмешливо улыбнулся Онег, – никак не можешь простить то, что на последнем турнире моя школа Падающего Листа обставила твою секту Четырех Облаков?

А вот и третья ученица империи. Но только тот факт, что она училась не в школе боевых искусств, а в секте, делал ее не столь опасной, как Онега. Если в школах и академиях (коих в империи, в отличие от мириад школ, было всего девять) учили всех одинаково, не деля на уровни допуска к знаниям, то в сектах...

Вряд ли гражданку Лидуса допустили хотя бы до звания ученика секты. Скорее всего, она была неофициальным членом секты. Это позволяло ей пользоваться небольшим количеством ресурсов и весьма ограниченным набором знаний.

Тем не менее, Хаджар был доволен тем, что еще до начала охоты определил трех самых опасных персонажей.

– Просто не хочу терять время, – пожалла плечами лучница. – Не вижу смысла спорить, когда среди нас есть оба отпрыска королевской династии. Пусть охотой руководит принц Эрен или принцесса Элейн. Тогда никому из нас не будет обидно.

Дети аристократов переглянулись и не стали спорить. Видимо, не настолько уж избалованными и узколобыми они были, чтобы не уметь признавать правоту в чужих словах.

– Спасибо, Изма, – судя по теплоте взгляда Элейн, девушки были весьма близки, – но вряд ли я справлюсь с этой задачей. Ты ведь знаешь, отец редко когда выпускал меня из дворца. Так что...

– Так что все теперь будут слушаться меня! – Видят боги, Неро получал массу удовольствия от происходящего. – И в

качестве своего заместителя и помощника я назначаю моего близкого друга барона Травеса. Любой, кто ослушается моего приказа, будет рассмотрен как человек, нарушивший мой приказ.

Хаджар и не подозревал, что в Неро хранился подобный начальственный тон. Нет, он пару раз присутствовал на маневрах «медвежьего» отряда. Но одно дело управлять безродными солдатами, а другое дело – аристократами, которые с рождения не привыкли кому-либо подчиняться.

– Мой принц, вы...

Неро взглядом перебил Онега. Некоторое время они играли в гляделки.

Хаджар опустил ладонь на рукоять меча.

Напряглись сорок всадников-загонщиков.

Подпевала Борейского показательно положил на луку седла свой тяжелый молот.

– Как пожелаете, мой принц, – помахал рукой Онег. – Ваше слово – закон.

Неро кивнул, развернул коня в сторону леса и машинально поднял в небо сжатый кулак. Он расправил ладонь и несколько раз мотнул ей вокруг своей оси.

– Это ты зря, – шепнул ему Хаджар.

– А, ну да, – спохватился Неро. Он прокашлялся и довольно громко скомандовал: – Выдвигаемся! Я и Хаджар движемся в авангарде. Онег возглавляет группу и идет по центру с Элейн. Загонщики идут по сторонам и выслеживают дичь.

Обозы в арьергарде.

Никто не спорил с новоявленным начальством. И уже спустя десять минут отряд больше чем из полусотни всадников вошел под сени густого леса. Атмосфера, несмотря на погожий день, была тяжелой. Каждый из отправившихся на охоту аристократов преследовал свою собственную цель. И судя по тому, как Онег с подпевалой смотрели на Хаджара, для последнего эта поездка простой не будет.

Первую добычу охотничий отряд встретил лишь к вечеру. По иронии судьбы это был олень-огнерог стадии вожака.

Глава 203

На широкой поляне под светом звезд «пировали» вырвавшиеся на «свободу» дети аристократов. В отдалении от их праздника жизни расположились уставшие загонщики. Все те же сорок человек. Правда, трем из них требовалась медицинская помощь, которую и оказывали им соратники.

Хаджар с тоской смотрел на их «лагерь». Он всем своим «я» куда как проще ассоциировал себя с этими сорока всадниками, нежели с аристократами. Видимо, тех же мыслей придерживался и Неро. Но, увы, они не могли поддаться эмоциям и покинуть веселящихся вельмож.

За годы военной жизни Хаджар привык, что привал на охоте – это переход с бега на шаг и короткий перекус печеной картошкой или галетами. Сейчас же они без малого сидели на раскладных деревянных стульях за таким же раскладным столом. Тот был укрыт белой скатертью, а ножки буквально вдавливались в землю под весом самой разнообразной снеди.

Здесь стояло несколько супниц с ароматными похлебками, два чайника, а перед каждым аристократом покоились тарелки, серебряные приборы и фарфоровые чашки на блюдах. Деликатесы, горячие и холодные закуски, разнообразные гарниры.

Служанки (оказалось, что в обозах еще и служанки ехали)

подносили тарелки с мясом. Неподалеку на огромном вертеле крутилась отрубленная нога оленя, которого они забили в первый день охоты.

И как бы ни было Хаджару неприятно это признавать, но подобного мяса он не ел еще ни разу в жизни. Нежные, сочные кусочки буквально таяли у него во рту, оставляя после себя пряное послевкусие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.